

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

СНЕСТИ ИМПЕРИЮ
ДОБРА

Спасти темного властелина

Владимир Мясоедов

Снести империю добра

«Мясоедов Владимир»

2014

Мясоедов В. М.

Снести империю добра / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир», 2014 — (Спасти темного властелина)

ISBN 978-5-699-76626-0

Один маленький и почти обычный гоблин, работающий верным помощником темного властелина и видевший своего шефа один раз в жизни, да и то во сне, спешит спасти попавшее в тюрьму начальство. Очень уж плохо приходится Иллариону Шторму в одиночной камере, тем более когда его брат и его же бывшая девушка правят страной темных эльфов, где они установили закон, порядок и систему регулярных жертвоприношений. Правда, назначенный на роль величайшего чернокнижника мира тип обживает свою темницу уже не первый век, а потому его верный слуга на пути к спасению шефа может многое себе позволить...

ISBN 978-5-699-76626-0

© Мясоедов В. М., 2014

© Мясоедов Владимир, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Владимир Михайлович Мясоедов

Снести империю добра

© Мясоедов В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

– Покайтесь, ибо настали последние времена и бродят по земле орды нечестивых мертвецов, что восстали из могил! – вещал хорошо поставленным голосом дородный жрец со сколоченной специально для него трибуны.

Но сновавший по площади народ не обращал на проповедника особого внимания. В первых, ничего нового он не говорил. А во-вторых, церковь людей была в не слишком хороших отношениях с представителями иных рас. А их хватало среди беженцев, давших этому населенному пункту новую жизнь.

– Верующие! Покайтесь! Ибо ваше бесчувствие и равнодушие есть то, что приведет всех нас к окончательной гибели! Несоблюдение законов божьих вызвало эти кары! Только неукоснительно соблюдая святые заветы, вы сможете исправить свою судьбу!¹

– Не понимаю, зачем так распинаться? – Маленькая фигурка, закутанная в плащ, взлетела в воздух, чтобы перебраться через очень большую лужу, оставшуюся после недавнего дождя. – На самом деле мы живем по одним и тем же законам, установленным нам мирозданием. Все остальное придумали представители разумных рас. А если их кто-то все-таки умудрится нарушить, то лично я бы на месте высших сил такому индивидууму выдал хорошую такую премию. За нахождение критической уязвимости в конструкции. Ну и исправил бы дефект, пока его еще кто-нибудь не заметил.

Следом за летящей маленькой фигурой по луже с плеском топал второй коротышка внушительного объема. Еще больше увеличивали его укрытые от непогоды тряпками доспехи и спрятанный под плащом мушкет.

– Если кто-нибудь когда-нибудь вдруг возьмется составлять на тебя досье, то в графе «вероисповедание» ему надо будет написать «богоборец», – сказал он. – Причем без уточнения, против каких именно богов ты выступаешь, ибо ты столкнешься на свой лад любую религию.

– Думаю, досье на меня уже где-нибудь лежит. – Летящий по воздуху тип, из-под низко надвинутого капюшона которого высовывался длинный зеленый нос, и не подумал опускаться на землю после того, как лужа кончилась. Полет, очевидно, не представлял для него никаких затруднений и являлся делом обыденным. – В конце концов, уничтожить город некромантов может не каждый.

– Эй, Тимон, ты был там не один! – возмутился догонявший его коротышка в броне.

Мимоходом он наступил на ногу клянчащему подавание калеке с черной повязкой на глазах. Под весом латного ботинка у слепого они натуральным образом полезли на лоб.

– Проклятые маги, житья от вас нет! – пробурчал нищий вслед этой парочке и весьма метко плюнул вслед тому из них, кто шел по земле.

А потом покрепче завязал повязку, пока кто-нибудь не заметил «чудесного» исцеления. Конфликтовать с вооруженным дварфом и так свободно левитирующим волшебником он не собирался.

– Подайте ветерану войны с нежитью! Подайте!

– Я помню, что тот город вместе со мной штурмовали две сотни наемников и один танк, и это было совсем недавно, – сказал продолжавший лететь волшебник. – Но, Строри, вся прибыль и уважение достаются обычно именно руководителям, а не простым бойцам. Это при неудаче вечно стрелочников ищут.

– Но официальным командиром отряда «Лесные тени» является Фиэль, – заметил дварф.

¹ Подобные призывы звучали во все времена и от представителей всех религий. Однако конец света так и не наступал.

– Ой, я тебя умоляю! – всплеснул руками летящий по воздуху коротышка. – Можно подумать, кто-нибудь на Западном континенте еще не слышал, что его официальная предводительница спит с гоблином. И не задумывается о том, кто же в этой парочке главный. Неужели все жуткие слухи обо мне, которые за мои же деньги и распространяли, оказались нежизнеспособными?

– Можешь успокоиться, ты уже знаменит, – усмехнулся дварф. – Причем настолько, что скоро эти глупые человеческие жрецы станут упоминать в своих проповедях не демонов, а гоблинов!

– Пускай, – злобно оскалился Тимон. – Я постараюсь сделать так, чтобы им пришлось выдумывать как можно меньше!

– О, за тебя-то беспокоиться не приходится, – сказал дварф. – Вот Фиэль жалко. Волшебница-то наша девочка по сути неплохая. Вернее, даже великолепная. Был бы я помоложе, обязательно бы ее у тебя отбил. Но кому приятно, когда его за глаза чуть ли не в каждой таверне вспоминают? И вовсе не для того, чтобы о воинской доблести рассказать.

– Она сильная, она справится. – Гоблин вздохнул настолько выразительно, что кто-нибудь плохо его знающий мог бы подумать, что это сказано искренне. – А если найдутся сумасшедшие, которые попытаются ей в лицо плюнуть, то она с удовольствием проведет для них выставку хищных растений. Собственно, в расчете на то, что такие отыщутся, Фиэль уже коренным образом модернизировала расположенный перед нашей гостиницей газончик. Теперь тамошние клумбы не боятся наступающих холодов, с нетерпением ждут момента, чтобы показать себя во всей красе, по ночам переползают с места на место и втихомолку жрут пролетающих мимо птичек.

– Да, чую, если мы оттуда в ближайшее время не переедем, то скоро туда начнут ходить искатели приключений, – буркнул Строри. – Ведь чем этот отель будет хуже драконьей пещеры?

– Да пускай приходят, – хихикнул Тимон. – Каждый авантюрист это как минимум одна единица холодного оружия и комплект одежды. И потенциальный рекрут, который нам будет отрабатывать в отряде свое незаконное проникновение на чужую территорию по очень низкой ставке. Ой, гляди, какой щеночек!

– Дворняжка, да к тому же хромая, судя по тому, как она поджимает лапку. – Дварф скептически уставился на воспарившее из мусорной кучи тощее грязное недоразумение.

Впрочем, спустя секунду шерсть маленькой собаки стала идеально чистой, поскольку все постороннее с нее таинственным образом исчезло. В таком виде уличное животное стало намного симпатичнее.

– Зачем она тебе?

– Что значит «зачем»? – Гоблин с укоризной посмотрел на своего собеседника. – У нас в отряде столько милых эльфиек. Это же прекрасный повод познакомиться с ними поближе! И потом, неужели ни одна из них не захочет эту симпатяшку пожалеть и купить? Ну, хотя бы просто затем, чтобы я отвязался?

Глава 1

– Это конец. Все пропало! – Гоблин закрыл лицо руками и горько зарыдал.

Украшенное кроваво-алыми потеками зеркало бесстрастно отобразило маленькую зеленую фигуру, сгорбившуюся в напрасной попытке закрыться от неизбежного.

– Из-за чего шум? – Сури заглянула в богато обставленную комнату.

Она держала в руках тарелку, от которой шел пар. Там лежала только что приготовленная рыба, в которую искусные повара затолкали куски ветчины, какие-то блинчики и даже орехи. А сверху посыпали все это экзотическими специями. Одеждой демоница себя обычно не утруждала. То ли для того, чтобы почаще привлекать к себе внимание гоблина, то ли чтобы конкуренток позлить.

– Эти стенания мне весь аппетит перебивают, а на десерт есть еще и тортик!

– У Тимона свечение глаз не пропадает, – объяснила с кровати Острога, принухиваясь к наполнившим комнату ароматам.

Одета шаманка зимних фейри была лишь чуточку больше, чем суккуба. На ней были серьги. И небрежно накинутый на гибкое мускулистое тело плед. В постель к себе зеленый коротышка ее не звал, поскольку она и сама приходила. А также частенько отказывалась оттуда уходить с наступлением утра. Полукровка вообще оказалась большой любительницей поспать. Будь ее воля, говорящая с духами дрыхла бы по восемнадцать часов в сутки.

– И что? – не поняла Сури, как бы невзначай опираясь на дверь так, чтобы гоблин, когда обернется, увидел ее в самом выгодном ракурсе. – Это же хорошо! Показывает громадный энергетический потенциал волшебника. Доказывает, что магия стала частью организма, перестроила его под себя и теперь будет легко подчиняться своему обладателю.

– Но как?! – взвыл гоблин и принялся биться головой о зеркало. Не сильно, конечно же. Ему вовсе не хотелось порезаться или и, того хуже, возмещать причиненный обстановке гостиничного номера ущерб. – Как мне теперь становиться карманником и незаметно тырить цапки у представителей высшего общества, таскающих на себе целое состояние? Как стать незаметным убийцей, способным в ночной темноте уничтожить любую цель и уйти, не попавшись никому на глаза? Да я даже шпионом с такой особой приметой стать не смогу! Разве можно вести слежку, если на морде целых два прожектора сияют?

– Да, это проблема, – согласилась Сури. – Может, стоит заказать специальную повязку? А еще я видела из окна существ с такими странными штуковинами, напоминающими щитки для глаз. Кажется, они называются «очки». Некоторые из них были черными и почти непрозрачными. Вроде их носили дварфы или гномы... Не помню точно, но у них вся одежда была заляпана этим противным машинным маслом. Уж его-то я теперь везде узнаю.

Сури выгнулась еще больше и тут же раздраженно зашипела – подливка из наклонившейся тарелки пролилась ей на ногу. Причем шерсть не спасла от горячей жидкости.

– Проклятье, опять сначала мыть, потом расчесывать...²

– Тимон! Тимон! – В комнату влетела Фиэль. Длинное красное платье, скрывающее все, кроме головы, но довольно плотно облегающее фигуру, подчеркивало достоинства эльфийки.

Волшебница замерла, рассматривая необычную композицию, в которой гоблин, судя по позе, молился зеркалу, а две обнаженные девушки занимались какими-то непонятными для посторонних делами.

– Ой! А что вы здесь делаете?

² Женщины всех рас и времен способны бесконечно наводить красоту. Во всяком случае, в этом могут поклесты все окружающие их мужчины.

– В ролевые игры играем. – Зеленый коротышка разогнулся. – Я, они и фаршированная стерлядь, на которую ты сейчас наступишь. Раздевайся и присоединяйся.

– В другой раз. Когда-нибудь после победы над нежитью и восстановления Светлолесья. Чародейка попятилась в коридор. Она многое успела повидать в своей долгой жизни, но такое для нее было все-таки изрядным перебором. Особенно стерлядь.

– Тимон, тут твой лазутчик гоблин вернулся, – сообщила эльфийка из коридора. – Который Медножадингс. И у него есть очень важные сведения о ваших торговых баронах, которые нам надо услышать.

– Нет в жизни счастья, – вздохнул гоблин и уныло поплелся к выходу, на каждом втором шаге оборачиваясь и бросая тоскливые взгляды себе за спину.

Адресованы они были почти сбросившей с себя плед шаманке, которая взирала на изрядно смутившуюся Фиэль с клыкастой улыбкой. А суккуба, наклонившись, старательно отчищала ноги от соуса.

– Только настроился отдохнуть, и на тебе! Ох, как я понимаю всякое разное древнее зло, которое запирается со своими слугами и, самое главное, служанками в труднодоступной твердыне. Причем последнюю из практических соображений следует располагать на самой глухой окраине мира и для надежности сразу после заселения обрушивать вход в нее!

Стоило двери захлопнуться, как Острога соскочила с кровати и пристально взглянула на соперницу, даже не озаботившись тем, чтобы прикрыться. О стыдливости зимние фейри слышали, но как-то мимоходом. Сури, выпрямившись, бестрепетно встретила взгляд и оскал шаманки. Ее стесняться вообще не учили, скорее даже наоборот.

– Проблемы? – невинно спросила демоница, выпуская когти, способные располосовать даже самую прочную кожу.

– Да! – тряхнула гривой волос полукровка. – Тебе после раздела трофеев достался полный ларец украшений, а мне лишь два маленьких золотых колечка и серебряная брошь с мутным камнем. Не хочешь, чтобы у нас началась вражда, так делись. Или, по крайней мере, не мешай сделать так, чтобы я их честно заслужила! Все крутишься и крутишься рядом с гоблином, подойти невозможно!

– Три четверти содержимого этой маленькой шкатулки – вещи специфические, – фыркнула демоница. – Тебе просто некуда будет надеть набалдашник для хвоста или накладку на крыльевые когти. Украшения суккуб, которые мы взяли при разграблении города, можно было либо отдать мне, либо переплавить. Да и вообще, я трудилась на благо нашего покровителя дольше, больше и лучше. Потому и заслужила более щедрые подарки.

– В этот раз, возможно. Но только в этот! – пошла на попятный шаманка, то ли признавая правоту слов своей противницы, то ли не желая доводить дело до драки. Без оружия и магии она бы демонице просто проиграла. А если дойдет до серьезных разборок, то кто первый попытается убить противника, тот и окажется виноватым. – Но на будущее учти, я тоже не намерена сидеть сложа ручки. И хочу, чтобы мои усилия ценили по достоинству.

– О, в этом можешь не сомневаться. – Суккуба обошла свою конкурентку, небрежно толкнув ее бедром, и уселась на нагретую кровать. Да еще и в плед завернулась. – Есть кому оценить и наши усилия, и наши достоинства. Не волнуйся, когда Тимон вернется, я тебя позову.

– Ага, ищи идиотку, которая тебе поверит. – Шаманка попыталась отобрать плед. – Эй, отдай одеяло! Тут, между прочим, прохладно! Как-никак на дворе уже осень, а печи еще не топят.

– Ты же во льдах привыкла жить, тебя не должна волновать обычная промозглая погода, – не пожелала расставаться с куском теплой ткани Сури.

Она в принципе могла бы пару дней побегать голышом даже среди снегов и не заболеть, но все же привыкла к куда более теплому климату. В своих жилищах демоны Огненной Орды

предпочитали поддерживать температуру, близкую к той, которая бывает в кузнечных горнах. А самыми комфортными местами обитания считали действующие вулканы.

– Не дергай так! – предупредила Сури. – Порвешь!

– А кое-кто тут вообще с копытами и может бестрепетно на холодный пол наступать. – Шаманка устроила усилия и начала сталкивать соперницу с нагретой постели. – И еще с шерстью на ногах! Отдай!

– Что тебе до моей шерсти? – Суккуба была вынуждена подвигнуться. – Ладно, раз ты настроена так решительно, залезай сюда. Вместе его ждать будем. А когда придет, опять повоем. Не знаю как гоблинов, а демонов и некромантов хорошая женская драка всегда заводила. Может, еще чего заслужим. Если хорошо постараемся. Обе.

– Да? Ну, тогда ладно.

Шаманка чуяла в словах демоницы какой-то подвох, но пока не могла сообразить какой. Будучи самой настоящей варваркой, она не обладала опытом прогнозирования ситуаций.

– Ух, какая ты теплая... А что с эльфийкой делать будем?

– А зачем она нам? – пожала плечами суккуба, обнимая Острогу одной рукой. – На щедрость с ее стороны нечего рассчитывать. У нее даже личного имущества почти нет, все в свой отряд вкладывает. Даже если очень захочет, то подарков нам не даст. А внеочередной тортик мы и сами добудем.

– Нет, я в смысле, отвадить бы ее, – пояснила ход своих мыслей полукровка. – Ей ведь по итогам штурма гоблин тоже что-то дарил из своих трофеев. Я видела!

– Да? – Сури задумалась и выпустила на свободу ту часть своей силы, которая отвечала за максимально быстрое очаровывание и соблазнение жертвы. – Это действительно нехорошо. Надо бы сделать так, чтобы все внимание было на мне... На нас. А еще можно будет с этой заносчивой гордячки взятку потребовать, чтобы мы гоблина отвлекали и он как можно меньше внимания ей уделял. Двойная выгода!

– Точно! – обрадовалась шаманка, чувствуя какое-то лихорадочное возбуждение. Сури, кажется, ощущала то же самое. – А то она каждый раз после его визита к ней в палатку делала такое скорбное лицо, будто ее там как минимум избивали нещадно! А когда я чары на ткани сломала, так от стонов даже упившиеся на ночь пивом дварфы попросыпались!

– Лицемерка! – согласилась с ней Сури, начиная легонько поглаживать новую союзницу.

– Ледышка! – как-то не очень уверенно сказала полукровка, пытаясь понять, что делает суккуба.

– Зазнайка!

Данное определение Златокудрой подходило не слишком. Но зато оно несло в себе негативный оттенок, и суккубе этого вполне хватало.

– Ханжа, – совсем тихо пискнула Острога, которой уже вовсе не было холодно. Даже наоборот, очень жарко!

Полукровка попыталась вырваться из цепких ручек демоницы, но все ее усилия оказались напрасными. Тонкие пальцы суккубы обрели вдруг стальную твердость, и пришлось бы пожертвовать куском собственной кожи. Самым нежным, пожалуй, куском.

Не зная о том, какие зловещие планы рождались в его комнате, гоблин вместе с Фиэль внимательно слушал своего агента. Тоже гоблина.

– Златокошель сейчас очень слаб, – разливался соловьем Медножадингс, бросая алчные взгляды на небольшой мешочек.

Тот не звякал, если его задеть. Драгоценные камни делать подобное не способны. Но от этого они не становятся менее ценными. А заодно они компактны и их легко переносить при необходимости. Некроманты это тоже понимали и потому хранили заготовки преимущественно в такой форме. Возможно, их убийцы нашли не все, но они очень старались. И ушли из опустевшего города с карманами, полными драгоценных камней.

– Секрет пилюль, при помощи которых из ненужных родителям детенышей троллей выращивали наиболее сильных и покорных мутантов, уплыл из его пальцев целых пять лет назад, – продолжал агент. – А других каких-либо столь же надежных источников дохода старик не имеет. Пока он проживает нажитое и крутится, вкладывая деньги в разные прибыльные делишки. Но все понимают, вечно так продолжаться не может. То, что он пробарахтался столько времени и не разорился, уже чудо! Если его место займет кто-то другой, никто не удивится и возражать не будет. На главе гильдии алхимиков даже собственные ученики давно поставили крест.

– Мерзкие же у вас порядки, – передернулась Фиэль. – Прямо волчья стая. Да и в той ослабевших сжирают только лишь очень голодной зимой!

– Не мы такие, жизнь такая, – развел руками Медножадингс. – К тому же Златокошель сам виноват. Не настроил бы против себя кучу народа, спокойно ушел бы на пенсию. Обычно растерявших силу и влияние баронов почему убивают? Потому что денежки забрать хотят. На то, чтобы прожить еще лет двести, глотая деликатесы в три горла и запивая вином в четыре, баронам запасенной на черный день мощны легко хватает. Однако же за голову главы гильдии алхимиков многие и сами заплатить готовы. По весу, золотом. Они честно придут и честно скинутся.

– И чем он заслужил такую пламенную любовь? – спросил Тимон. – Пытался продать всеобщее налогообложение с льготами для бедных и повышенной процентной ставкой для богатых?

– Да нет. Просто старик, когда выводил свою особую породу мутантов, пускал в продажу результаты экспериментов. Как удачные, так и не очень. Нет, сначала-то они работали как надо. Но лет через пять то один, то другой неожиданно понимал, что его сделали рабом и превратили в монстра, обреченного до конца жизни пахать за миску похлебки. Если бы они смогли организовать, было бы полноценное восстание. А так обошлось всего лишь многочисленными инцидентами с десятками жертв. Однако Златокошель теперь вынужден держать громадную армию, поскольку ему многие хотят отомстить за потерянные по вине некачественного товара деньги или здоровье.

– Чудовишно, – покачала головой Златокудрая, мысленно перенося убийство обсуждаемой персоны из раздела грехов в список несомненно праведных деяний.

За уничтожение того, кто калечил детей, какой бы они ни были расы, ее никто не осудил бы. Процессу, правда, могло помешать то, что после драки за город ее отряд опять увеличился. И вновь за счет новобранцев, которые во время боя обязательно будут путаться под ногами и гибнуть пачками. К примеру, во время схватки за Крош на одного ветерана, который удостоился торжественных похорон или стал инвалидом, приходилось по два-три энтузиаста, навеки лишившихся задора.

– Чем больше я узнаю гоблинов, тем больше радуюсь, что раньше с ними почти не общалась, – добавила Фиэль. – Да и тролли не лучше. Как можно отдавать собственных детей на такое?

– Не отдавать, а продавать, – поправил ее Медножадингс. – Для дикарей это подчас единственный способ добыть начальный капитал, чтобы купить на все племя нужные им для жизни товары. Три-четыре младенца, которых все равно кормить нечем, – и дело в шляпе! У каждого тролля железное оружие, а у самых главных еще и большой котел. Неужели умереть с голоду малюткам лучше, чем иметь шансы выжить после алхимических процедур?

– Чтобы стать бароном, надо убить барона. Вернее, даже не убить, а обанкротить, оставив без всего и забрав это самое все себе, – задумчиво пробормотал Тимон, стискивая своей маленькой ладонью изящную кисть Фиэль. Сделал он это для того, чтобы эльфийка не засветила агенту прямо в глаз. – А если нескольких раскулачить?

– Тогда ты уже станешь крайне уважаемым в обществе лордом, – ответил Медножадингс, который, видимо, не находил ничего аморального ни в образе жизни своих сородичей, ни в рассуждениях о том, как и кого из них ограбить. – Но будь осторожен. В таком случае против тебя наверняка объединятся все прочие бароны. А против их союза устоять будет не легче, чем в столкновении с войсками проклятых.

– Зато, если и их победить, то можно надевать на голову корону и зваться королем гоблинов. – Тимон хихикнул и азартно потер лапки. – Верно ведь?

– Ну, теоретически да, – кивнул Медножадингс. – Правда, это вряд ли получится. Полюбому кто-нибудь предаст, надеясь отхватить себе силу и богатство кандидата на верховную власть. Или просто удача улыбнется одному из множества убийц, посланных за головой потенциального монарха.

– Взять на заметку: не держать гоблинов на сколько-нибудь значимых постах и не давать им собираться большими группами вблизи стратегически важных объектов. – Тимон достал из кармана блокнот и начал что-то там черкать. – Ладно, других баронов обсудим позднее. Можешь рассказать о системе защиты, которую воздвиг вокруг своей резиденции Златокошель?

– Только в общих чертах. Чтобы узнать подробности, нужны деньги, – намекнул агент.

– Обойдешься, – отрезал гоблин. – Сила солому ломит. Главное, чтобы силы хватило. Вряд ли этот алхимик в своем подвале второй Холм смог незаметно забаббахать.

– Поселок Крирвуд фактически принадлежит Златокошелю. Населяют его в основном родственники и слуги главы гильдии алхимиков. Ну и еще тролли-мутанты, конечно. Добраться туда можно только по воздуху. Дорог нет, а путь преграждают горные ущелья, через которые незаметно мост не построишь.

– Вот так, – кивнул Тимон. – Старик хорошо окопался. А зенитками он свой дом не окружил?

– В самом поселке парочка есть. А вот на подступах воздушный десант можно высаживать без проблем. Если, конечно, авиация барона не мешает. У него четыре боевых дирижабля и парочка дварфийских всадников на грифонах.

– Солидно, – признала Фиэль, в которой проснулся командир отряда. – Если какой-нибудь дракон нападет на этот поселок, то его чешую ваши собратья, скорее всего, потом будут на рынках продавать.

– В саду рядом с домом барона, по слухам, есть подземные тоннели, вроде бы весьма мощные. – Медножадингс сделал вид, что не расслышал последнюю фразу эльфийки. – Они окружают лаборатории, в которых выводят мутантов, на случай побега или бунта последних. Понятное дело, при нужде даже не доделанных до конца гигантов мигом кинут в бой. Ну и какое-то количество обычной охраны там тоже имеется. Вдобавок к местным жителям, ориентировочное число которых около трех сотен гоблинов и примерно такое же количество представителей иных рас. Половина этого народа учится и работает в тамошней академии алхимии. А значит, при случае может угостить врага весьма неприятными смесями.

– Да уж, это вам не захолустный хутор. Такую цель, особенно если с ее хозяином нет объявленной войны, штурмом брать будет тяжело. Имеет смысл подумать о тайной операции. – Маленький волшебник задумался. – План местности нарисуешь?

– За десять монет! – с готовностью согласился Медножадингс. – Но деньги вперед!

– Договорились, вот твое серебро. – Тимон высыпал в его протянутую руку несколько монеток.

Агент немедленно открыл рот, но тут же его со стуком захлопнул, услышав слова своего нанимателя:

– А будешь заикаться о золоте за пять минут возни, отправлю твой труп на прокорм местным свиньям. И упаси тебя все темные боги допустить на плане маленькие неточности,

из-за которых у нас могут появиться непредвиденные потери. То, что от тебя останется, даже у демонов будет вызывать жалость и сочувствие.

– Не надо угроз, – примиряюще поднял руки Медножадингс. – Я слышал о письме, которое от ваших имен разослали в крупнейшие сборища чародеев. Способ уничтожения считавшихся ранее бессмертными личей, пусть даже и не особо надежный. . . В общем, мне не хочется знать, какие именно неприятности способны устроить и душе, и телу очень опытные адепты запретной магии, работающие сообща.

Фиэль закусила губу. Попытка стереть память и личность мертвого колдуна получилась лишь частично. То ли дали маху волшебницы, ментально каравашие своего противника и просто переусердствовавшие. То ли сам он как-то нашел способ прервать неприятную для себя процедуру. То ли его брэнная оболочка имела не слишком большой запас прочности и потому развалилась. Однако факт оставался фактом: их противник рассыпался на отдельные кости раньше, чем с ним успели закончить. А потом руководство сектантов пожелало воссоздать картину произошедшего. И воскресило главу рабского каравана для того, чтобы он дал им отчет. А также принял заслуженное наказание за провал и сдачу города врагу. Там было слишком много свидетелей, чтобы удалось пресечь распространение слухов. Генерал армии мертвых восстал частично безумным, с потерей изрядных кусков памяти и, самое главное, боясь снова попасть под раздачу крошащих его разум на осколки чародеев. Нельзя сказать, что личи и некроманты оцепенели от ужаса, когда поняли, что есть опасность проводить собственную вечную жизнь, будучи не в себе. Но они сильно занервничали, причем об этом узнали даже их враги. Златокудрой, которую считали главой устроившего налет на город отряда и членом какого-то конклава чернокнижников, уже поступила куча самых разных предложений. Показаться в грехах, купить рабов, продать рабов, обменяться запретными знаниями и запрещенными артефактами, взять ее в ученики и пойти к ней в ученики.

– Надо же, еще и месяца не прошло, а сплетни уже разошлись. К тому же слухи изрядно преувеличили наши скромные результаты. – Гоблин, довольно лыбясь, покачал головой. Ему, похоже, доставляло удовольствие собирать самые нелепые домыслы, касающиеся происходящего. И чем более жуткими и невероятными они были, тем сильнее радовался зеленый коротышка. – Ладно, тогда вот тебе новое задание. Разузнай, что про нас говорят. И кто из тех, кому необычные методы ведения войны и освобождение целого города пришлись по вкусу, наиболее перспективен для сотрудничества.

– Сделаю, – кивнул Медножадингс, которому не очень хотелось возвращаться к управлению лесорубом или воздушным шаром. – Не изволь сомневаться, любой каприз за твои деньги.

– Тебе мало силы? – спросила эльфийка, когда они начали подниматься на второй этаж. – Иначе почему ты готов заплатить за поиск союзников?

– Не бывает много силы. Или денег. И вообще инструментов влияния. – Тимон плыл по воздуху вверх, так как шаггать по ступенькам ему было лень. – Тем более даже до их приемлемых значений нам еще очень и очень далеко. Вот стану бароном по праву силы, подомну под себя пару-тройку производств с устойчивым доходом, выучу и снаряжу как надо профессиональную армию. . . И тогда можно будет надеяться, что враги внезапно посреди ночи не прихватят. Им для начала придется подражаться с охраной и постараться сокрушить все преграды. А какие новости с побережья?

– В этот раз нежить не стремится прорваться в обжитые земли, а укрепляет свою новую границу форпостами, – сообщила Фиэль. – Видно, королю Сартару зачем-то позарез понадобился выход к морю. Говорят, сразу в нескольких гаванях силами рабов и нежити строят огромный флот. Поскольку наши стратеги такого не ожидали, то войска сидели в обороне по крепостям, которые по большей части никто и не собирался штурмовать. Так, пробежались твари по окрестностям, похватали кого сумели и вернулись обратно к основным силам.

– Угу, – кивнул гоблин. – Поскольку началась осень, то крупных стычек до зимы не будет?

– Они возможны, но маловероятны, – ответила эльфийка. – Распутица, дожди. Обозы не пройдут, а без них даже армии нежить особо не путешествуют. Тварей же надо чем-то кормить или на худой конец подпитывать магической энергией.

– Отлично, тогда завтра идем к гномам. – Зеленый коротышка протянул руку к двери, ведущей в его комнату. – Строри говорил, у нас проездом какой-то великий изобретатель остановился. Надо бы попытаться его нанять. Технические гении, они ребята полезные. Может, помогут мне довести до ума чертежи сверхбольшого дирижабля и его же рабочую модельку... Уау!

Фиэль проследила направление восторженного взгляда гоблина, секунд пять пыталась понять, что же такое она видит и, судя по ощущениям, телепортировалась в конец коридора. Хотя раньше ей перемещения в пространстве не давались.

– Вот не надо отделяться от коллектива, – погрозил ей пальцем Тимон, не отрывая взгляда от творящегося на его кровати безобразия. – Иди сюда. Да иди, не бойся, им сейчас не до нас. Так, я кому говорю?!

– Не надо! – Златокудрая для надежности зажмурилась и отчаянно замотала головой, стараясь вытрясти оттуда только что увиденное. К такому она не была готова. – Пожалуйста!

– Ладно, – сжалился гоблин. – Но помни, завтра мы идем к гномам.

Дверь за зеленым коротышкой закрылась. И, судя по раздавшимся звукам, он ее чем-то для надежности еще и подпер. Чтобы ему и девушкам уж точно не помешали.

Глава 2

– Вернись, я все прощу!

После этих слов шаманка фейри увеличила скорость. Руки рванули подол платья, которое она надела то ли во второй, то ли в третий раз в жизни вместо штанов, выставляя напоказ колени. Теперь она могла передвигать ноги еще быстрее. Рядом пыхтела Сури, проклиная тот момент, когда ей удалось уломать гоблина на небольшую прогулку. Крылья и прочие расовые признаки суккубы были скрыты просторным темным плащом. А на голову демоница намотала полотенце на манер тюрбана. От любопытных взглядов это ее спасало, но на скоростных качествах сказилось не лучшим образом. Хотя девушки могли и не торопиться, ведь обращались-то не к ним. Однако рисковать дамы не собирались.

– Стой и прими смерть достойно, чокнутая ты извращенка!

Фиэль ничего не сказала. Берегла дыхание и подумывала об эмиграции куда-нибудь, где о ней ничего не знают. Например, в один из захваченных демонами миров. Если они регулярно появляются в Арсароте, значит, пути сообщения более-менее налажены. Осталось только их найти и перебить охранников. Ну, или убедить их пропустить ее при помощи дипломатии, подкупа и интриг. Сейчас Златокудрая была готова рассмотреть и не такие варианты. Топающий за ее спиной маго-паровой голем, в котором сидела очень злая растрепанная гномка, был крайне убедителен.

– На второй круг пошли, – задумчиво пробормотал Строри, наблюдая за перемещениями четырех дам по ограниченному стенами двору мастерской.

Рабочие попрятались кто куда, не желая быть втянутыми в конфликт. Один из них висел на ветке дерева, взобравшись на пять метров по идеально гладкому стволу. Брошенные им коробки, попав под железную трехпалую ногу, разлетелись во все стороны щепками и обрывками тряпок. Несколькими метрами правее находилось окно второго этажа, в которое с улицы запрыгнул один из местных мастеров, разбив собою стекло. В собачьей будке, стоящей у угла одного из зданий, тоже появился новый обитатель. Или гномы вывели породу бородастых бойцовых псов в стальных касках.

– Как думаешь, может, все-таки открыть ворота? – спросил Тимон. – А то тут Фиэль рано или поздно поймают.

– Не стоит, – качнул головой гoblin. – Еще секунд тридцать, и эта махина полетит кувырком. Когда ваша Кармен в шагоход забиралась, я ему гидравлические шланги подрезал. Сейчас они порвутся окончательно и...

Голем, похожий на громадного двуногого цыпленка из хромированной стали, на всем ходу кувыркнулся. Его водительницу, забывшую в шапарке пристегнуть ремни безопасности, вышвырнуло из седла и могло бы основательно прокатить по земле... но она была аккуратно подхвачена в воздухе телекинезом и притянута к зеленому коротышке.

– Я, конечно, жутко извиняюсь...

Неизвестно, что дальше хотел сказать Тимон, но продолжить ему не дали.

– Мощность психокинетических воздействий прямо пропорциональна расстоянию. Если эта мымра крашенная стояла от нас в двадцати пяти шагах, то, чтобы применить его, ей надо обладать потенциалом архимага. А его обладатель не стал бы бегать от меня, а встретил шагоход кинетическим щитом. – Палец парящей в воздухе гномки обвиняюще уткнулся в гоблина. – Плюс волшебник, каким бы искусным он ни был, не сможет на бегу точно воздействовать на неодушевленный механизм оригинальной конструкции и вызвать его аварию, не разнеся конструкцию по винтикам. А значит, это был ты. Ты тиснул лифчик моей сестры!

– Признаю свою ошибку, – развел руками зеленый коротышка, почти касаясь длинным носом полурасстегнутого комбинезона гномки. Из-под слоя выгоревшей на солнце ткани вид-

нелся краешек непонятной конструкции, которая время от времени издавала механическое щелканье и две-три секунды вибрировала. – Надо было брать твой. Но тот намного меньше, так как у тебя полноценный второй размер, а у нее грудь едва ли не редуцирована. Однако я все равно боялся, что эта тикающая, щелкающая и дергающаяся хренотень в карман Фиэль не поместится. У нее единственной они есть. А заплечный ранец я сегодня не прихватил. И дамы почему-то пошли гулять без сумочек.

– Значит я, по-твоему, плоскодонка?!

После этого гневного выкрика в спину гоблину полетел огненный шар и разбился о выставленную Тимоном магическую преграду.

Выпустила его из кончика посоха еще одна гномка, очень похожая на ту, что болталась в воздухе. Только она выглядела немного моложе и была магом. Ну, и ассистентом своей старшей сестры, известной как весьма талантливый инженер и механик. В ходе демонстрации своих изобретений собравшейся публике Кармен Хорвальдс увидела, как ее сестра Хлоя, кутаясь в обрывки одежды, бежит переодеваться. А вещица, очень похожая на их эксклюзивный семейный лифчик, пытается залезть в карман одной из зрительниц. Которая неминуемо огребла бы несколько хороших пинков от шагохода, если бы тот не попал в аварию, а настоящий виновник не был выявлен.

– Умри, поганый фетишист!

– Эй, я действовал сугубо с научными целями! – примиряюще поднял руки гоблин. А может, ему так просто легче было отводить волну пламени, которую пустила в него рассерженная чародейка. – Мне было интересно, зачем нужен такой механизм!

– Вот уж точно не для того, чтобы всякие безрогие козлы к нему цеплялись! – прорычала волшебница и отправила в оскорбившего ее типа еще одну волну пламени. – Охрана! Да вы что там, уснули? Помогите мне!

Часовые, с разнообразным оружием стоящие на крышах, сделали вид, что это их не касается. Тимон уже имел в городе определенную репутацию. Драться с ним без действительно серьезного повода никто не собирался. Нет, будь он обычным гоблином, его бы уже выставили вон, отвесив для скорости пару пинков или даже пару десятков... Однако не очень-то благоразумно ссориться с типом, который может самолично разрушить квартал-другой. Такому волея-неволей приходится прощать странности в поведении, если есть хоть какая-то возможность закрыть на них глаза.

– Да забирай свою цацку обратно, только успокойся!

Ворованная вещь вылезла из кармана пытавшейся отдышаться Фиэль и полетела прямоком в лицо своей хозяйке. Но та отбила лифчик посохом, и он с глухим стуком бухнулся на плотно утоптанную землю, будто выпавший из рук утюг. По весу и материалу как раз ему-то он и соответствовал.

– Я уже понял, что это никакая не игрушка для интересных развлечений, а обычный медицинский прибор, – продолжал гоблин. – Целительный артефакт, плюс нагревательный элемент, плюс вибромассажер, действующий равномерно по всей поверхности, включая спинные накладки. И сверху навешаны еще какие-то штуки, похожие на гибрид походной аптечки с малым переносным комплектом выживания.

– И когда ты это успел понять? – заинтересовалась инженер. – Неужели маги придумали заклятие познания механизмов?

– Нет, просто у меня столько рук, сколько я могу себе вообразить в подробностях, – довольно улыбнулся зеленый коротышка. – Имея десяток с лишним нематериальных конечностей, легко быстро ощупать интересующий предмет, разобрать его и вновь собрать. Кхм, только вот в левом верхнем крепеже лифчика я болтик случайно сломал, он там приржавел к нарезке. И две шайбочки где-то потерялись.

– Извращенец! – прорычала гномка-волшебница, а потом внезапно успокоилась и оперлась на свой посох, как на простую палку. – Но, гад, талантливый.

– На том стоим, – церемонно поклонился ей Тимон. – Я вот только одно никак взять в толк не могу: где вы сразу обе могли надыхаться какой-то дрянью настолько поганой, что сейчас в таких комплектах нижнего белья рассекаете? И почему не вылечитесь, если деньги на целителей имеются? Эти же штучки именно на легкие своих носителей действуют, я прав?

– Яд сердца материи не выводится из организма, если уж он туда попал. А именно данным составом мой народ залил наши пещеры, перед тем как навсегда уйти жить к дварфам. Мы не особо пострадали от войны с орками и появления нежити, но у нас до недавнего времени кипела своя война с серыми подземными фейри³. – Кармен Хорвальдс вздохнула и подрыгала ногами.

Поняв намек, гоблин опустил ее на землю. Все равно между ними оставалась незримая, но от того не ставшая менее прочной телекинетическая стенка.

– Я и сестра, когда мы были моложе, пытались сделать комплекты брони, которые могли бы помочь хоть ненадолго навещать наши покинутые города. Неудачно. Испарения самой жуткой дряни, какая только есть в мире, быстро прошли через воздушные фильтры. Распространение омертвевших и мутированных тканей удалось остановить. Но в наших легких теперь непрерывно образуется гнилостная слизь. А чтобы ее можно было без проблем сплевывать, нужны вот такие вот прогреватели и разрыхлители мокроты. Без постоянных компрессов мы просто задохнемся за несколько суток.

– Ну, я это... извиняюсь. Знал бы, что это такой нужный предмет, никогда бы не тронул. – Гоблин потупил глаза. – Простите. А давайте вы мне чертежи покажете и мы вместе подумаем над тем, как его улучшить?

– Эй, дамочки, а это не от вашего шагохода горелым тянет? Хотя пламени на нем вроде нету. – Строри в беседе не участвовал, и теперь стало понятно почему. Полусотник старательно приюхивался к окружающей атмосфере. И на лицо его напоздало обескураженно-встревоженное выражение. – Проводка, топливо, резина... Остальные компоненты запаха так сразу и не назову. Тут надо быть парфюмером-алхимиком, ну или хотя бы просто алхимиком.

– Опять? – переглянулись сестры с абсолютно одинаковым выражением испуганных лиц. – Ложись! Сейчас рванет!

Фиэль, уже подходившая к Тимону, чтобы сказать ему пару ласковых слов, последовала примеру семейства Хорвальдс и ухнула лицом вниз. Все равно она за время погони успела пару раз споткнуться и полететь кувырком. Сури понаблюдала за тем, как у ее ног с максимально возможным комфортом устраивается седой полусотник, и грациозно легла рядом. При этом едва прикрытый туго обтягивающей тканью бюст суккубы закрыл дварфу весь обзор, разместившись лишь в паре пальцев от лица. Впрочем, ветеран и не подумал возмущаться, поскольку пейзаж ему открылся довольно интригующий. Острога, оказавшаяся самой быстрой, вообще заскочила в мастерскую.

– Да чего рванет? Встроенного вооружения нет, а значит, боезапас отсутствует. – Гоблин и не подумал пугаться. А может, надеялся на защиту своих чар. – В этой механической блохе даже нормальный резервуар с горючим не поместится. Ну, сколько там этого топлива?

– Стандартная винная бочка в один обхват, – не без гордости сказала гномка-волшебница. – Я сама чары пространственного расширения накладывала. Правда, они у меня нестабильными выходят...

³ Ближайшие родичи дварфов и гномов и вроде даже их общие предки. В отличие от своих зимних и летних собратьев, полностью в варварство не скатились. Но более миролюбивыми от этого не стали.

С легким хлопком на боку конструкции, немного напоминавшей механического цыпленка, появилась громадная железная канистра, соединенная с системой шлангов и креплений. Из-под клапана, соединяющего емкость с машиной, пробивались язычки огня.

Грохнуло. Зазвенело в ушах, зазвенели о землю вылетевшие из рам стекла, зазвенела выставленный гоблином барьер какая-то оплавленная металлическая штука, напоминающая половину шестеренки. Гномы-дозорные, попрятавшиеся, чтобы не быть сметенными взрывом, спустились с лестницы и побежали к большому ящику с песком. Катастрофы в мастерских были у них явлением хоть и не слишком частым, но сталкиваться с отказом новых изобретений представителям данной расы приходилось регулярно. А потому все необходимое для тушения пожаров всегда имелось под рукой. Да еще и многократно дублированное.

– Девочки, я вас хочу! – обернулся к сестрам зеленый коротышка. А потом окинул их фигуры оценивающим взглядом и неуверенно добавил: – Как штатных инженеров и техномагов. Обещаю множество очень интересных конструкторских задач, любые материалы, если вы скажете, где их можно купить, а лучше – украсть. Гарантирую процент от прибыли с наших совместных изобретений и фиксированную оплату труда! А также славу, богатство, множество приключений и полный соцпакет!

– Делать нам больше нечего, чем сомнительные предложения от разных подозрительных гоблинов выслушивать! – фыркнула Кармен, которая как старшая могла отвечать и за себя, и за сестру. – Скоро начнется заварушка с окопавшейся на побережье нежитью. Там грамотные техники будут на вес золота. Ведь не ударами же мечей придется войскам Союза укрепления сносить.

– Я не какой-то! – возмутился гоблин. – Обо мне тут все знают как о великом бабнике, сумасброде и обладателе абсолютно оригинального стиля магии!

Он подскочил к поднимающейся с земли Сури и рванул ее одежду. Плащ слетел, выставя напоказ крылья, длинный хвост и то место, к которому он крепился. Строри, вззирающий снизу вверх на суккубу с ясно выраженным во взгляде сожалением и ностальгией, одобритительно поцокал языком. Получившаяся композиция ему понравилась, и старый дварф вовсе получил чисто эстетическое удовольствие.

– Разве кому-нибудь другому позволят со своим демоном по людным местам ходить? Нет, нет и еще раз нет!

Кармен выругалась. Хлоя раскрыла рот от удивления. Прибывшие в Ристоун сестры явно еще не начинали собирать слухи о местных достопримечательностях. Деловито тушившие пожар гномы тоже посматривали с интересом, но поднимать панику из-за присутствия демона на своей территории не спешили. Четыре с хвостиком тысячи освобожденных рабов, которых привели в город, это очень весомый аргумент в пользу того, что из всяких правил бывают исключения. Да и ходили по борделям слухи, мол, еще немного, и близко пообщаться с представительницами врага сможет любой желающий. За соответствующую цену, само собой. Тирт уже разослал прејскурант на скупку экзотических пленниц главам некоторых шаек, которые с равным успехом грабили всех, у кого есть деньги. Да и с отдельными офицерами Союза и командирами наемников на ту же тему поговорил, в надежде на появившихся у них пленных. В конце концов, происхождение живого товара бывшему атаману было безразлично. В отличие от возможных барышей.

– Он говорит правду, – тихонько заметил главный в этих мастерских, подойдя к компании. – Перед вами весьма известная в округе, хотя и несколько сомнительная личность. Да и разрешение на содержание ручной суккубы у него имеется. Я сам был одним из свидетелей, которые его заверяли. Уважаемый Тимон, отныне я вынужден запретить тебе вход на территорию нашего анклава. Дуэль с паладином насмерть это еще куда ни шло. Она была официальной и проводилась под наблюдением городской верхушки. Но вызванные твоими действиями вуль-

гарные драки, а особенно взрывы и пожары, мы терпеть не намерены. Отныне, если хочешь сделать заказ или с кем-нибудь поговорить, нанимай посыльного.

– Мне одеться? – спросила Сури. – Или раздеться совсем?

– Нет, ну я бы, конечно, не отказался понаблюдать стриптиз, – сказал Тимон. – Особенно если он будет исполнен профессионально, да и большая часть мужчин в пределах видимости меня поддержит. Увы, боюсь, тут неоткуда взять музыку, шест и подиум. – Гоблин начал что-то искать в недрах своей кожаной куртки. – Да и наши потенциальные сотрудники могут заподозрить, будто их пытаются таким образом отвлечь от прочтения контракта. Да где же он?.. Вот! С собой у меня, к сожалению, только один бланк. Однако как образец он вполне годится.

Старшая из гномов недоуменно рассматривала лист бумаги, который ей дал гоблин. И чисто машинально начала читать то, что там было написано. Подскочившая к ней Хлоя быстро зашептала что-то сестре на ухо, кося одним глазом на суккубу, вторым на демона.

– Да успокойся ты! – совсем не нежно пихнула родственницу в бок инженер, заставив волшебницу замолчать и болезненно поморщиться. – Я в курсе, что это, по всей видимости, уникальный опыт. Но за одно лишь его наличие нам могут оторвать башку какие-нибудь человеческие жрецы. У них сейчас совсем с логикой туго, всюду им шпионы проклятых мерещатся.

– Не без причины. Как-никак именно из-за предателей численность этой расы сократилась где-то раза в два, если не больше, – ядовито заметила Фиэль, отряхиваясь от пыли. Эльфийку распирала злость, но излить ее на гоблина не представлялось возможным. – Эй, хвостатая, хватит тут голыми ягодицами сверкать. А ну, накинь свой чехол!

– А я и без глупых тряпок хороша, – заявила суккуба, уперев руки в бока и отставив ногу. Несмотря на то что ее тело скрывалось под кирасой и короткой кожаной юбкой, выглядела поза эффектно. – В отличие от тебя.

– Десять золотых в месяц? – вчитывавшаяся в документ гномка подняла взгляд на зеленого коротышку. – Да это даже не смешно!

– Согласен, но ты упускаешь ряд мелочей! Боевые отдельно, смотри на обратной стороне. К тому же это контракт рядового бойца. Для ценных специалистов предусмотрены совсем другие суммы! Скажем, тридцать пять золотых. Каждой.

– Да мне даже в перенасыщенной техникой до предела армии Холма предложат не меньше ста, а Кармен – семьдесят! – заявила инженер.

– И пошлют прорывать вашими чудесными шагоходами подготовленную линию обороны. Самым резвым гарантирована стопроцентная смертность. А вот тем, кто пройдет по их телам, может, и повезет дожить до того момента, когда у врага кончатся запасы маны и пушечное мясо. Я же предлагаю работу в безопасном тылу. Максимум с редкими боевыми операциями, не идущими ни в какое сравнение с масштабными битвами, бушующими на фронтах!

– Хочу заметить, что недавно шайка, куда входит этот тип, захватила и разграбила городок некромантов, – тихонько сказал глава местных гномов. – Учитывая, что она лишь слегка превышала две сотни, объяснить это иначе как диким везением невозможно. А потому я бы не верил заверениям о том, что с ним будет безопасней, чем на фронте. И не надо так смотреть, Тимон. Ты устроил бардак на моей территории, сманиваешь двух девушек нашего народа на свои сомнительные делишки... Короче, я тобой официально недоволен!

– И какие были потери? – заинтересовалась Хлоя. – И вообще, неужели после подобной драки от вашего отряда еще хоть кто-то остался?

– Пятьдесят шесть убитых и почти столько же покалеченных и выбывших из строя на пару месяцев. Плюс четыре десятка решили уйти из нашего отряда, чтобы поискать работу полегче. В общем, потери составляют от половины до семидесяти пяти процентов. Смотря как их считать. – Гоблин начал ковырять ногой землю, как всегда делал в моменты смущения. – К тому же из числа бывших рабов, которых мы оперативно освободили, серьезно пострадал или погиб каждый десятый. Ну, не такая уж и большая цена за победу, я считаю. Мы спасли четыре

с лишним тысячи невольников. И награбили столько барахла, что вся эта тьма народу его едва смогла утащить. А вот вы знаете, что даже рядовые сектанты вовсе не бедствуют, а буквально купаются в роскоши, которая осталась от тех, кого они превратили в рабов и нежить?

– Двести, – твердо сказала Кармен, скомкав договор.

– Что-что? – переспросил зеленый коротышка.

– Ты будешь платить двести золотых монет в месяц. Каждой. Инженера моего уровня и артефактора ее, да еще и сработавшихся так, что дальше некуда, не так-то просто найти. А еще вы научите Хлою тем волшебным трюкам, которые она захочет у вас узнать. И торговаться можешь не пытаться. Я даже пьяная не поверю в радужные перспективы, которые рисует гоблин. А потому либо соглашайся, либо нет. И тогда мы поедем дальше и будем тихо и спокойно лить пушки и собирать пилорамы, на которых делают доски для кораблей.

Несколько секунд гоблин молчал.

– Это грабеж, – наконец сказал он. – Но я согласен, и не спешите радоваться. Это золото вы отработаете полностью, поскольку будете буквально похороненными под потоком техзаданий. Начнем прямо сейчас. Почему ваш шагоход ни с того ни с сего взорвался, если его никто не поджигал? Повреждения, которые были нанесены мною, затрагивали только ходовую часть.

– Опять руны заискрили, стоило только потрясти как следует всю конструкцию, – вздохнула гномка-волшебница, во взгляде которой читалось жуткое раскаяние.

Видимо, она уже сожалела, что ее сестра не может вернуться в прошлое хотя бы на несколько секунд и потребовать триста или четыреста монет. Ведь если на двести золотых согласились почти сразу и не торгуясь, то можно бы было вести речь и о большей сумме.

– Я уже устала пытаться их оптимизировать, – продолжала Хлоя. – Ни один нормальный маг никогда не морочил себе голову абсолютным контролем используемых артефактами чар, поскольку позволить себе паразитные энергопотери на порядок легче, чем сводить их к нулю. Нет, на два порядка!

– А может, все-таки проводка? – не согласилась с ней старшая сестра, наконец-то приводя в порядок свой комбинезон, который зацепился за одну из деталей шагохода и расстегнулся. – В прошлый раз замкнула именно она.

– М-да, наверное, все же стоит отказаться от попыток использовать свернутое пространство как хранилище отдельных составляющих конструкции. – Хлоя с тоской взглянула на еще дымящуюся кое-где кучу мусора, недавно бывшую шагоходом. – Моего таланта явно маловато будет, чтобы создавать работающие рунные вязи данной школы. Впрочем, их даже мастера-артефакторы обычно делают на статичной основе, мало подверженной внешним воздействиям и повреждениям. К примеру, на каменной плите размером в пять обхватов.

– Ни в коем разе! – категорично заявил гоблин и даже руками замахал от избытка переполнявших его эмоций. – Меня интересует именно пространственная магия применительно к технике! Погреба для боезапаса, куда влезут снаряды на целый год войны! Казарма для десанта, где сможет жить целая армия! Отсек для багажа, в который ушлый кладовщик затолкает целый город, разобранный по кирпичикам!

– Он чего-то съел или выпил? – вопросительно посмотрела на эльфийку Хлоя. – Нельзя же не знать таких простых вещей. Ведь любая магия имеет свои пределы.

– Он всегда такой, – поморщилась Фиэль и не смогла удержаться от того, чтобы не ввернуть гонявшей ее при помощи шагохода гномке шпильку: – Вы привыкнете. Или свихнетесь. Хотя, скорее всего, одновременно сделаете и то и другое.

– Да, я всегда такой, – гордо сказал Тимон. – И поверьте, мы с вами обязательно впихнем невпихуемое и все-таки сообразим шедевр науки, техники и пренебрежения техникой безопасности, органично сочетающий в себе древнее искусство магии и современный хайтек! Кхм, чего-то из меня лозунги лезут, как стишки на детсадовском утреннике. Так почему ваша драндулетка загорелась-то?

– Из-за резких изменений внешней среды руны, даже оставшись неповрежденными, имеют дурную привычку терять стабильность, – пустилась в объяснения гномка-волшебница. – Содержавшаяся в них магия начинает рассеиваться. Это известно давно, но особых проблем чародеям данный факт никогда не доставлял. А потому они его игнорировали. У классических артефактов потеря, скажем, двух-трех процентов мощности заклятия в никуда мало кого волнует. Легче вложить туда дополнительно капельку сил и наслаждаться результатом. Однако, если речь идет о внутренностях техники...

– В девяноста случаях из ста при частично рассеявшейся энергии появляются искры, которые поджигают что попало, – буркнула Кармен. – А очень-очень редко вообще бывает такой эффект, что его только гномьим похмельным мастерам при помощи непечатных выражений описывать. Каждый раз другой, поскольку магия может воздействовать на материальный мир любым способом.

– Так, эту проблему я понял, – кивнул гоблин. – А еще какие сложности есть?

– При повреждении контрольных рун все содержимое свернутого пространства или исчезает в межреальность, или вываливается наружу. Вероятность пятьдесят на пятьдесят, от чего она зависит, никто толком не знает. – Хлоя повела посохом, едва не захав сестре по носу. – Даже и не скажу, какой вариант хуже. На новых запчастях взамен отправившихся в никуда можно разориться. Зато если дошло до повреждения самых главных элементов конструкции, то не приходится возиться с утилизацией заведомо пригодного лишь в переплавку сырья. Да это и безопасней, поскольку взрывы и пожары происходят где-то в иных пластах бытия.

– Значит, если усилить этот эффект и убедить противника подойти к вашим конструкциям, то половина врагов сломается ударной волной от взрыва, а вторая потеряется раз и навсегда в межреальности? – Гоблин задумался и просиял широкой зубастой улыбкой. Даже его светящиеся серебряным светом глаза начали флюоресцировать раза в два-три интенсивнее. – Девочки, да вы себя недооцениваете!

Гномки озадаченно переглянулись.

– Знаете, а ведь мы так и не подписали контракт. И, пожалуй, с его заключением действительно стоит повременить, – как бы в никуда сказала Кармен, и гоблин моментально зажал себе рот.

В глазах зеленого коротышки стоял ужас перед суммой, которую теперь потребуют изобретательница и ее сестра-ассистентка.

Глава 3

Летающее судно немилосердно трясло. Все, что не было прикручено к полу, моталось туда-сюда. Даже опустевший ящик с балластом, который никто не озаботился надежно прикрепить, медленно сползал со своего места. Казалось, маленький почтовый дирижабль должен был развалиться если и не прямо сейчас, так в следующую секунду.

– Времени у нас прискорбно мало, а потому эта попытка будет первой и последней. И даже пары часов на дополнительную подготовку не будет. – Вопреки своим словам гоблин радостно улыбался. – Поэтому предлагаю провести время до начала десантирования с пользой и устроить маленькое праздничное застолье, плавно перетекающее в оргию.

– Для нее у нас участников маловато, – деловито заметила Сури, оглядывая пассажиров воздушного корабля. Вернее, воздушной шлюпки, не способной вместить больше десятка человек.

Шаманка если и испугалась, то не сильно. Чтобы вселить дрожь в полукровку, пережившую марш по заснеженным просторам наперегонки с ордами живых мертвецов, требовалось нечто большее. Сестры-гномки так удивились, что даже забыли схватиться за оружие, чтобы защитить свою девичью честь. А может быть, и не собирались этого делать и уже предвкушали развлечение. Дварф печально насупился, видимо, потому, как принять в грядущем мероприятии активного участия в силу возраста не мог. Орк задумчиво переводил взгляд с одной девушки на другую. Златокудрая, накручивавшая на палец волосы, после слов гоблина частично облысела, вырвав прядь с корнем. Лонари, как и все рейнджеры обладающая искусством спать всегда и везде, так и не проснулась.

– Впрочем, если я смогу уговорить пилота бросить штурвал... – добавила Сури.

– Он шутит, – поспешно сказала Фиэль. – Я уже вижу свет в окнах поселка!

– Нет зрения зорче, чем у эльфов, – вздохнул гоблин и щелкнул хронометром. – Так, а движется наш транспорт с заметным опережением графика. Печально.

– Верни часы, ворюга! – возмутился Строри и забрал свою вещь у зеленого коротышки, видно, все же освоившего потихоньку при помощи телекинеза сложное ремесло карманника. – Они у меня противоударные, но не противогоблинские!

– Им все равно предстоит пасть смертью храбрых, – пожал плечами Тимон. – Или ты думаешь, будто такая эксклюзивная штучка уцелеет после того, как побывает в поселении гоблинов?

– Зато у меня появится моральное оправдание за тот урон, который мы нанесем данному населенному пункту. – Строри убрал часы в нагрудный карман, засунув руку за ворот своей кирасы. – Да и старейшины поймут, если дойдет до официальных разбирательств. Воров наш народ не любит. Особенно тех, кто тащит не просто дорогие вещи, а личное имущество и памятные подарки.

– Учту и буду воровать у вас только в госконторах, – усмехнулся зеленый коротышка и повел рукой, заставляя стоявший под лавкой ящик выехать на середину салона. Звякнули бутылки, плотно заполнявшие его. – Ну, дамы и господа, вздрогнули! Добавим завершающие штрихи к нашему камуфляжу. Если кто-нибудь будет слишком трезвым и вызовет у встречающих подозрения, то я ему устрою полугодовую диету исключительно из соленых огурцов с молоком!

– Только с гримом аккуратнее, – предупредила Кармен, вытаскивая сильными пальцами пробку из горлышка первой бутылки. – Особенно это касается демоницы и демоненка, то есть, тьфу ты, гоблина.

Некоторые меры, которые могли затруднить их опознавание, приняли почти все члены импровизированной диверсионной группы. Строри добыл где-то обувь с высокой подошвой,

добавившую ему роста, заплел бороду на новый лад и побрызгал на лицо некой алхимической смесью, от которой на некоторое время кожа покрылась отвратного вида нарывами. Физель превратилась из частично поседевшей блондинки в не забывающую вовремя краситься брюнетку. Мал обзавелся париком, а сестры-гномки надели глухие балахоны волшебников. Но больше всего пришлось постараться Тимону и Сури, и они теперь сами на себя не походили. Облаченная в целомудренного покроя кольчугу суккуба зачесала волосы вверх, скрывая рога, и стала совсем похожа на эльфийку. Дополнительно на рога был наложен легкий морок. Разоблачения она не боялась. Если чародей увидит женщину со сложной прической, от которой слегка несет магией, то он просто позавидует толщине ее кошелька, содержимого которого хватает для оплаты услуг настоящего кудесника, зарабатывающего на жизнь парикмахером. Ну а гоблин, чьи глаза являлись особой приметой сами по себе, временно изображал из себя полуслепого. Правую глазницу с зашитым веком пересекал искусно нарисованный шрам, какие оставляют после себя любимые пиратами сабли. А в левой застыл монокль с плотно прилегающей к коже оправой. Простенький артефакт полностью убирал серебристый свет, а заодно показывал всем желающим самый обычный глаз. Только красноватый то ли от недосыпа, то ли из-за похмелья.

– Попрошу меня не оскорблять! – возмутился Тимон, выуживая из припасенной в дорогу сумочки нарезанное копченое сало. – Между прочим, теперь я по своим возможностям близок к какому-нибудь демоническому лорду низшего звена! Ну, типа их безземельного дворянства.

– А у них разве дворяне бывают? – спросила Хлоя, нерешительно сделав первый глоток вина. – У них кастовая структура общества?

– Там, скорее, племенные вожди, даром что их Орда древнее, чем история цивилизации в этом мире⁴. Вот, Сури не даст соврать, общество демонов – тот еще гадючник. Сильные непрерывно жрут слабых, слабые объединяются и жрут сильных, чтобы потом перегрызться друг с другом за власть и могущество. Сакромонд там самый крутой, но он не обладает абсолютной властью, а является первым среди косящихся на его место равных. Довольствуется тем, что царствует, а не правит. – Гоблин покачал полупустой бутылкой. Когда и как он успел столько выпить, было непонятно. Подвыпившего коротышку, похоже, потянуло на философию, как и многих других заливших за воротник. – Повелитель демонов вроде как завоевал аж несколько миров... А толку? Его наместники спят и видят себя главными, собачатся друг с другом и крупные армии из своих владений отпустить не могут. Им тогда оторвут их рогатые головы соседи или даже собственные подданные.

– Но это они вторгаются к нам, а не мы к ним, – сказала волшебница. – А ты утверждаешь, что у них все плохо и повсюду царят бардак и анархия!

– Не было бы у них жуткой разрухи, развала и стагнации, мы бы сейчас не разговаривали, – усмехнулся гоблин. – Прошное вторжение этих деятелей, причем с теми же руководителями-неудачниками, было отмечено три тысячи лет назад. Три тысячи! Да за это время хоть немного вменяемый правитель, если он обладает бессмертием, должен был развить свои владения. Поднять экономику! Обучить войско! Даже если у него ресурсов нет и не было, за такое время их можно найти! Месторождения завоевать или открыть, ремесла и науки развить, да даже подданных нарожать своими силами в количестве, достаточном для полноценной армии вторжения. Будь в руководстве врага хоть кто-то вменяемый, захват Арсарота проходил бы у них не по разделу полноценных военных действий, а как усмирение нищего села полудикарей!

Разошедшийся коротышка плеснул на себя вином и заметил это, лишь когда на его груди расплылось большое мокрое пятно.

– О, так даже достоверней будет, – сказал он.

– А ты, пожалуй, прав, – заметила Кармен. – Вот взять, к примеру, драконов. Да, мощные, владеют магией, долгожители, почти неуязвимые... Но летать в населенные земли с целью

⁴ Во всяком случае, общеизвестная и записанная ее версия.

поохотиться их давно отучили. Потому как против одиночек или небольших стай выходила организованная армия. По отдельности любой из драконов превосходит силой десяток или даже несколько десятков представителей иных рас. Но вот координировать свои усилия они умеют преотвратно, а потому иногда получают по морде даже от затюканных всеми подряд племен фейри. Без обид, Острога.

– Да, я прав, – кивнул Тимон. – Целиком и полностью. Почему, как вы думаете, демоны сейчас притихли и оказывают сектантам и нежити лишь чисто символическую помощь? Потому как их главнокомандующий потерял всю гвардию при взрыве Кристалла Дня и изрядно опалил свое тонкое тело. А потом с чуть зажившими ранами души хоть и снес своей магией половину Даларана, но и сам порядочно огреб от тамошних архимагов. Те знатно подпалили вражине лицевые тентакли и, опять же, изрядно проредили свиту, которую тот с собой привел. Теперь этот архидемонический полуинвалид вынужден не захватывать новые территории, а по большей части сторожить свои границы и свой же сиятельный зад. Иначе получит удар от своих же.

– Это, конечно, очень интересно. Но теперь даже я вижу наш пункт назначения. – Строри кивнул на окошко. – И он быстро приближается. Мы снижаемся. Я бы даже сказал, падаем.

– Ну, тогда всем держаться, – усмехнулся коротышка. – Роли разучены, инвентарь разобран, публика быстро соберется. Ведь как можно заподозрить бедных несчастных жертв пошедшей вразнос гоблинской техники в том, что они на самом деле злобные террористы? Главное, чтобы местные Медножадингса не сильно взгрили за травмы, которые получают их потенциальные клиенты. И да, напоминаю: никакого колдовства всем, кроме тех, кому временно отведена роль штатных чародеев. Наши эльфийки простые аристократки, владеющие только луком. Строри и Мал телохранители. Ну а я иду как секретарь и консультант, подлизавшийся к богатым дурочкам из-за искренней и пылкой любви к деньгам.

Гоблины с ленивым интересом наблюдали за тем, как на посадку заходит нещадно раскачивающийся в безветренную погоду дирижабль. Как он с силой бьется гондолой о землю. Как подскакивает, пролетает еще немного и только потом останавливается. Зрелище, по их оценке, было так себе. Случалось им и куда более масштабные катастрофы наблюдать. В том числе и авиационные. Кто-то из obsługi находящихся здесь же дирижаблей даже хотел поспорить о том, какая именно деталь поломалась на залетевшем к ним госте. Однако так и не преуспел. Слишком много специалистов сразу вынесли свое суждение, гласящее: «Перетерся один из ремней управления рулями, вот из-за потерявшего подвижность паруса их и заносит». Неисправность частая, иногда ее даже не устраняли перед тем, как снова отправить воздушное судно в полет. Ну, если оно не было нагружено ценным и хрупким товаром, поскольку болтанка при подобной неисправности возникала просто зверская.

Местные гоблины медленно направились к приземлившемуся воздушному судну. Скорость мелкому чиновнику, взимающему пошлину, а также его охране изрядно убавляла окружающая темнота. И выпитое пиво. Уже наступил вечер, и вполне себе преуспевающие гоблины, разумеется, отметили завершение рабочего дня. И люди. И дварфы. И эльфы. И вообще все, кроме туповатых и безвольных мутантов. Те и без всякой дури всегда были счастливы и довольны окружающим миром, потому и не бунтовали, когда их заставляли трудиться или умирать за своих хозяев.

– Никогда! Никогда! Никогда больше я не сяду в эту жуткую штуковину! – громко возмущалась Сури, которой была отведена роль эльфийской аристократки. Те практически всегда владели магией и пользовались ею для того, чтобы облегчить себе жизнь или придать еще большую красоту. Легкому мороку, броскому виду и большому количеству косметики на подобной даме ни один чародей бы не удивился. – Я думала, мы упадем! Разобьемся! Умрем! У меня теперь по всему телу синяки и палец на руке не сгибается! И осколком бутылки порвало самое лучшее платье!

Лонари хмуро молчала и держалась за голову. Смирно спящего рейнджера о начале экстремального приземления предупредили в последний момент. И она, не успев сориентироваться, изрядно стукнулась лбом. Об Мала, снова, к счастью девушки, надевшего кожаную безрукавку, чтобы особо не выделяться. Сам орк вместе с гномками медленно и с частыми остановками таскали багаж из грузового отделения. Фиэль пьяно хихикала, причем ничуть не притворяясь. Долгое присутствие в одном помещении со скучающим Тимоном вылилось у нее в сильный стресс, заставивший выпить полторы бутылки вина едва ли не залпом и без закуси.

– С тебя штраф. – Строри то ли в шутку, то ли всерьез пытался стясти деньги с Медножадингса. – Да за такую доставку ты вообще нам не только все деньги вернуть должен, но еще и приплатить!

– Но ведь половину пути все было нормально! – Гоблин, как достойный представитель своего племени, был готов биться насмерть за каждый грош, который пытались вытащить из его кармана. – Просто потом налетел серьезный шквал и порвал снасти! Это непредвиденные обстоятельства! Форс-мажор!

– Въездная пошлина по серебряному с каждого. И два золотых за стоянку дирижабля на аэродроме без получения предварительного разрешения, – обрадовал их подошедший чиновник, жадно приносиваясь к витающим в воздухе ароматам.

Те ему решительно нравились. Сам гоблин от полетов никакого стресса не испытывал, как и все представители его расы. Но ради подобным образом пахнущей амброзии согласился бы и заполнить данный недостаток. А в том, что боролись со страхом именно при помощи алкоголя, не было ничего удивительного. Так делали многие пассажиры монополистов крупных воздушных перевозок. И экипажи летающих судов, как правило, ничуть не возражали. Особенно если наливали и им.

– Могу я узнать цель вашего прилета? – спросил чиновник. – Хочу отметить, что даже если это остановка для дозаправки и торговой деятельности не планируется, то вы все равно должны будете уплатить сбор в размере еще трех желтеньких монет за право купить дрова или уголь.

– У нас к вашим алхимикам дела, – сказала Сури, с огромным удовольствием вошедшая в роль капризной и избалованной аристократки. Суккубе уже давно хотелось хоть кем-то покомандовать и побыть главной. А вот тех, кто желал бы ее слушаться, как-то доставало. И потому даже временная иллюзия власти доставляла демонице истинное наслаждение. – Будь иначе, в жизни бы не залезла в ящик, который болтается в небесах под летучим мешком! Да еще так болтается! Из-за этого косорукого идиота, который клялся, будто он лучший летун в мире, мне теперь требуется помощь целителя! А также моим компаньонкам и слугам! Есть в этой дыре хоть один специалист с дипломом Даларана или печатью мастера Светлолесья?

– Не изволь беспокоиться, все будет исполнено, – тотчас залебезил перед ней чиновник, прекрасно знающий расценки подобных типов, способных едва ли не из могилы поднять.

Если богатая клиентка откажется вести дела с алхимиками из-за того, что он поведет себя с гостьей слишком нагло, те вполне могли компенсировать неполученную прибыль за счет слишком ретивого представителя администрации. К тому же наметанным глазом он определил, что лечиться изрядно перепугавшимся путешественникам придется в основном от последствий алкогольного отравления. А несколько синяков и шишек даже и без посторонней помощи исчезнут. Впрочем, если за их сведения готовы платить, то почему бы и не взять дармовые деньги?

– Я сейчас же распоряжусь, чтобы вас проводили в нашу лучшую гостиницу! Или прикажете подать карету для немедленной поездки в академию?

– А она разве в такое время работает? – подняла брови Сури, на самом деле прекрасно знавшая ответ.

– Не бывает неприемных часов, бывают неподъемные тарифы, – ответил гоблинской поговоркой чиновник. – Эй вы, бездельники, а ну помогите нашим уважаемым гостям! Не волнуйся, миледи, время еще не слишком позднее, кого-нибудь ты обязательно застанешь!

– Тут тяжелый. Или нет. Во всяком случае, ран не видно, – подал голос один из помощников взимателя пошлин. Ходили слухи, что он однажды случайно выпил приготовленное для мутации зелье. И речь, и мышление давались теперь бедняге с изрядным трудом. – Он не ходит. И почти не шевелится. И вкусно пахнет.

– Ой, что с моим секретарем! – заполошно всплеснула руками Сури.

– Ну надо же! Впервые вижу, чтобы кто-то из нашей расы так перетрусил во время полета, который даже катастрофой не кончился, чтобы у него ноги отнялись. – Охранник чиновника нагнулся над сородичем, поправляя висящий на поясе пистоль. – Или тебе позвоночник перебило? Эй, приятель, ответь!

– Божественная слеза. По два золотых за бутылку. Из личных запасов моей нанимательницы. Ох, знал бы ты, как я перетрусил, что слишком мало сего напитка выпить до приземления успею. – Тимон разлепил якобы единственный свой глаз. – Меня не тормозить, не кантовать, при пожаре выносить первым. И не будить.

После этих слов гоблин снова закрыл глаз под моноклем, чтобы уж точно подозрительного серебристого света оттуда не пробилось.

– Где карета?! – подняла крик Сури, которая отошла к гномкам и якобы не расслышала слова своего подчиненного. – У меня тут секретарь умирает!

«Вот бы и мне так немножечко поумирать», – подумал чиновник и послал одного из своих людей за транспортом, с владельцем которого он состоял в доле. А потом вернулся к расспросам гостей, заполняя документы и пытаясь найти повод содрать с них еще чуть-чуть за какие-нибудь дополнительные услуги.

Карета, вернее, самодвижущийся паровой экипаж, появилась довольно быстро. И увезла наиболее пострадавших к алхимикам. Туда, где они могли решить свои торговые дела. Туда, где могли поправить слегка пошатнувшееся после экстремального перелета здоровье. Туда, где заведовал Златокошель, имевший привычку вставать не раньше полудня, но зато и работавший допоздна в попытках найти новый рецепт, способный снова наполнить его карманы деньгами. Была вероятность, что его в этот день не окажется на месте. Тогда диверсантам пришлось бы немного подождать, затянув торги по поставкам нужных зелий.

Однако торговаться с гоблинами не пришлось. Десяток троллей-мутантов, облаченных в тяжелые доспехи и с сидящими в специальных седлах погонщиками-стрелками, были личной охраной барона. И они расположились во дворе одного из зданий академии алхимии, мимо которого проехал паровой экипаж.

– Крхм! – кашлянул якобы спящий пьяным сном Тимон. – Еще рано... А завтра будет уже поздно...

На бред, который изливал из себя зеленый коротышка, сопровождающие не обратили никакого внимания. В таком состоянии язык у пьяных работает почти независимо от мозга. Чтобы опознать в этом мутном потоке сознания условный сигнал, надо быть параноиком.

– А какой из этих корпусов больница? – Сури наклонилась к водителю так, что кончик его длинного носа оказался где-то между выпуклостями псевдоэльфийки. Хотя эти выпуклости скрывала одежда, глаза коротышки предприняли отчаянную попытку выпрыгнуть из орбит и обзреть их целиком с самого близкого расстояния. – А администрация? Где находятся склады, с которых нам будут отгружать товар?

– Там... – неуверенно ткнул пальцем в небо управляющий транспортом местный житель, и паровая повозка едва не врезалась в забор.

Крутить ее руль одной рукой было сложно. Похоже, парень был готов выдать соблазнительнице даже страшную военную тайну, если бы только ее знал. А в информации о местоположении и назначении тех или иных зданий ничего секретного не было.

– Вон то приземистое здание – главный корпус академии.

– Договариваться только с теми, кто сидит там?

– Не, можно и с другими, но командовать все равно будут тамошние. И значит, токо на посредников дополнительно тратиться придется.

– А чего такое маленькое? – Сури, выпрямившись, с показным сомнением оглядела вытянувшуюся на три десятка метров одноэтажную постройку.

Выпрямилась она вовремя – еще немного, и экипаж снес бы молодое деревце, одиноко растущее на проезжей части. Как оно там до сих пор умудрилось уцелеть, большой вопрос. То ли везло ему, то ли появился данный экземпляр флоры относительно недавно, когда какой-нибудь алхимик пролил свой эликсир на лежащее в пыли семечко.

– Это же просто барак, – добавила Сури. – И не из самых крупных.

– Так пожар у нас, – объяснил гоблин. – Был. Три месяца назад. Не отстроились еще. А госпиталь вон там, аж трехэтажный. Правда, на последнем этаже у него обсерватория неработающая. А на втором мастерские, где ученики алхимиков разную отраву гонят. Ну, чтобы далеко их не носить, когда потравятся или помрут, ведь сразу за больницей кладбище.

– Тогда правь в больницу. – Сури ласково положила свою ладошку на руку гоблина, и пальцы демоницы вдруг обрели нешуточную твердость.

Паровая повозка начала описывать плавный полукруг, разворачиваясь тылом к уже почти достигнутой администрации.

– Я не буду торговаться с вашими дельцами, пока моего секретаря не приведут в порядок, – заявила Сури.

– А может, все же... – Водитель вяло сопротивлялся ее напору, безуспешно пытаясь освободить свою кисть и выкрутить руль, чтобы вернуться к прежнему маршруту.

– Не может! – отрезала замаскированная суккуба. – Он получает десять процентов от сэкономленной мне суммы! А я деньгами разбрасываться не намерена!

– Ну, тогда да, сначала надо в больницу. – Водитель с уважением и завистью посмотрел на своего сородича, от которого разило дорогим вином. – Эй, какой там придурак прямо под колеса лезет?! А ну, кыш! Я машину только на прошлой неделе помыл!

Больница встретила новых пациентов приветливо. Прайсом, где присутствовал перечень деталей организма, которые могут согдиться алхимикам и будут приняты в обмен на лечение. Кровь, кости, внутренние органы... Прочитав этот документ и содрогнувшись, Фиэль заподозрила, что некромантам на местном кладбище делать будет нечего. Даже сам Зерул не поднимет ни единого трупа из земли, куда эти трупы никто и не укладывал, так как тела растаскивали на полезные ингредиенты. Сури действовала с нахальством, апломбом и щедро раздаваемым туда-сюда серебром. Среди которого пару раз мелькнуло и золото. Она мгновенно выбила для путешественников самые благоприятные условия: отдельные палаты, персональный уход, лучшие лекарства и наиболее профессиональные целители...

– Ну-с, и что у нас тут? – спросил вошедший в палату эльф-маг.

И тут Тимон приставил нож к его горлу.

– Эм... позволь, это совершенно лишнее! За твоё лечение мне уже заплачено.

– Прости, сэр. – Тимон разлепил свой якобы давным-давно зашитый глаз и отклеил фальшивый шрам. – Но тебе придется немного отдохнуть от исполнения профессиональных обязанностей. Видишь ли, у нас тут назревает небольшой переворот в одном отдельно взятом гоблинском поселении.

– Опять? – совершенно не удивился эльф.

Он и не думал нервничать. То ли подобная ситуация ему была не в новинку, то ли не чувствовал большой угрозы себе лично из-за присутствия в палате своих сородичей. Без действительно веской причины жители Светлолесья друг друга не убивали и другим делать такое с представителями своей расы не позволяли.

– Нет, ну твое право, у каждого народа свои культурные традиции, продолжал эльф. – Только прошу учесть два факта. Во-первых, даже если вы возьмете в заложники весь персонал и пациентов этого здания, Златокошель бестрепетно нас всех в нем и сожжет. А во-вторых, последние охотники за его головой и титулом, которые умудрились попасться к нему в руки живыми, умирили почти неделю. Их сажали на муравейник, через несколько часов забирали, лечили и вновь сажали.

– Не волнуйся, заложников тут брать никто не собирается, – сделал успокаивающий жест гоблин. – Ты нужен нам больше как свидетель. Ну и как официальный проводник. На крышу. Как думаешь, твои коллеги сильно удивятся, если этим очаровательным дамам пропишут ванны из звездного света для улучшения цвета лица? Естественно, теперь все твои передвижения и действия будут контролироваться одним из нас. На случай непредвиденного патриотизма.

– Если я при них побренчу золотом в карманах, полученным за столь удачно назначенную целительную процедуру, то они вам в нагрузку и кремы пропишут, специальные, позволяющие не обгореть темной ночью, – спокойно ответил целитель. За годы сотрудничества с гоблинами он волей-неволей перенял часть их мировоззрения и теперь серьезно отличался своими моральными ценностями от большинства сородичей. – Да, кстати, если руководство в поселке сменится, ротация кадров в нашем заведении будет? А то некоторые личности занимают свои посты, совершенно не разбираясь в том, как именно надлежит лечить раны, обеспечивать работу целителей всем необходимым и проявлять заботу о больных. В силу одних лишь родственных отношений со Златокошелем. Очень хотелось бы независимой аттестации всего персонала, по итогам которой будут сделаны соответствующие выводы.

Глава 4

– Цель вышла из здания, направляется к своему бронированному паровому дилижансу, – хладнокровно оповестила всех Фиэль, наблюдая за перемещениями Златокошеля в настоящую подзорную трубу.

Компания диверсантов со всеми удобствами расположилась на крыше трехэтажного здания, самого высокого в поселении гоблинов. Представители этого народа предпочитали зарываться в землю, и потому двухуровневый подвал мог быть обнаружен даже в самой покосившейся хибаре.

– Объект находится под прикрытием двух магов, держащих барьер из школы воздуха. Они вбухали в заклятие достаточно сил, чтобы паразитные потери энергии подсвечивали воздух.

– От стрелы бережется, стало быть. И от вражеских заклинаний. Видимо, были прецеденты. – Тимон посмотрел на гномок: – Дамы, ваш выход. А я взлетаю.

Ноги гоблина оторвались от крыши, и зеленый коротышка начал набирать высоту. Для того чтобы не быть обнаруженным раньше времени, он набросил на себя черный плащ, скрывающий его в ночной темноте⁵.

– Великие боги, чем я занимаюсь за каких-то жалких триста золотых в месяц? – глубоко вздохнула Кармен и подошла к ничем не примечательному участку крыши.

Сури, которую перед операцией обвешали артефактами-накопителями, чуть ли не с боем отобранными на время у страдающих от Увядания эльфов, сняла невидимость с первой пушки. Орудия сестры протащили в свернутом пространстве, потеряв по пути один из четырех стволов в межреальности. Оставшиеся три они без всяких проблем разместили в нужном месте. И под покровом иллюзии изготовили к стрельбе.

– Хлюя, ты держишь его на прицеле? – спросил гоблин.

– Да, давай быстрее! – Вторая гномка хоть и была магом, но обращаться с техникой тоже любила. Просто конструировать ее, в отличие от сестры, не умела. – Этот старый пузан ковыляет медленнее черепахи, но до повозки шагать ему не так уж и далеко.

– Огонь! – скомандовала сама себе Кармен, дергая спусковой рычаг.

И тут же перебежала к следующему орудью, которое Хлюя уже перенацеливала с просто нужного участка конкретно на цель.

Златокошель был привычен к покушениям на свою жизнь настолько, насколько к этому вообще можно быть привычным. Старый алхимик всегда держал при себе громадный набор противоядий, да и не каждая отравка могла взять его пропитавшийся зельями организм. Могучие и преданные мутанты были способны сообща растерзать дракона или даже двух, если кто-то из летучих рептилий окажется на земле. Зачарованная кольчуга и маги-мастера барьеров оберегали тело барона от убийц, желающих подстрелить его как куропатку. Личный целитель жизнью отвечал за восстановление хорошего самочувствия своего пациента. Однако против артиллерии гарантированно помогает только бункер. А его нельзя носить с собой. И не получится отсиживаться в нем целыми сутками, если необходимо много и плодотворно работать, дабы сохранить паутину деловых связей и налаженные рабочие процессы. Нет, барьер сработал исправно... Но не того калибра были сотрудничающие с богатеньким гоблином колдуны, чтобы без подготовки сдержать пушечный выстрел. Будь иначе, работали бы они в Союзе архимагами. Или у сектантов старшими личами.

– Какого?.. – только и смог сказать Златокошель, наблюдая за внутренним миром одного из своих охранников, разбрызганным по земле.

⁵ Кто-то из гоблинов услышал вопль: «Я Безмен!» Но не придал ему значения.

Сам старый алхимик отделался легким испугом. Сестры Хорвальдс были настоящими профессионалами в обращении с техникой. Муху они, может, и не сняли бы при стрельбе с заранее подготовленной позиции, но на попадание в отдельно сидящего воробья имели неплохие шансы.

Второй выстрел, на этот раз произведенный зажигательным снарядом, перекрыл дорогу к паровому дилижансу бушующим на земле ярким пламенем зажигательной смеси. Третий отрезал гоблину путь назад. Ревели и металась туда-сюда мутанты, которые подчинялись скорее инстинктам, чем разуму, и потому боялись огня. Их погонщики смогли бы направить своих скакунов куда надо... однако удалиться от Златокошеля охранники не спешили. Как и палить в медленно, но неуклонно подбирающуюся к нему угрозу. Трудно рассмотреть черную тень на фоне ночного неба.

– Как говорил один хороший человек: «Иди ко мне!»

Сплетенный из проволоки трос с небольшой стальной кошкой на конце, будто змея обвился вокруг объемной туши алхимика. И дернул ее вверх, отрывая от земли и быстро сматываясь. Висящий в воздухе Тимон не желал рисковать собой, спускаясь слишком низко, а потому немножечко схитрил. Мощность его телекинеза падала пропорционально расстоянию от мага-коротышки до цели. Но чтобы управлять траекторией полета гарпуна, много и не требовалось. А подтянуть ловчую снасть на торговых баронов он мог и за ту часть, которую держал в руках.

– Ау! Фых! Охр! – Внезапно воспаривший Златокошель почувствовал, как из него лезет съеденный за обедом молочный поросенок. Однако это не помешало толстяку выхватить пистоль, кинжал, склянку с кислотой... которые сами собой выворачивались из его пальцев и летели прямо в карманы его похитителя. – Ого, как мы уже высоко! Спасибо, что обезоружил меня, юноша. Если бы я тебя ухлопал, то, брякнувшись с такой высоты, убился бы. Да, кстати, а ты уверен, что человек, который говорил эту фразу, был хорошим?

– Ну, может быть, не очень хорошим. И даже не очень человеком. Во всяком случае, после смерти люди часто утрачивают право на это гордое звание. Однако работать с гарпуном так, как он, не мог больше никто. – Тимон левитировал себя и торгового барона к больничной крыше. – Его подход при всей своей показушности довольно эффективен, не правда ли?

– Согласен. Покушений на меня было много. Часть из них даже увенчалась частичным успехом, лишив меня кого-нибудь из слуг или пары клочков мяса. Однако быть похищенным – это абсолютно новый опыт. – Все это Златокошель процедил сквозь зубы, наблюдая, как трос сам собой завязывается на его теле хитроумными узлами. – Может, заключим соглашение? Ты меня опускаешь рядом с домом и говоришь имя того, кто смог найти такого прекрасного специалиста. Ну, а также свои рабочие контакты, сугубо ради будущего сотрудничества. А я в знак своего искреннего восхищения поделюсь полутора тысячами золотых монет. Нам даже к зданию приближаться не придется. Место, где они зарыты, от него далеко. И уже на следующий день я буду готов оплатить новый заказ.

– Вынужден отказаться, старикан, – усмехнулся Тимон, наблюдая, как по земле вслед за ним бегут мутанты. Их наездники, почти поголовно снабженные мушкетами или арбалетами, держали летящую в воздухе парочку гоблинов на прицеле. Но стрелять не решались. – Видишь ли, заказчик этой акции и есть главное действующее лицо. Которая сейчас с тобой разговаривает и прикидывает, а что будет, если тебя уронить прямо в лапки вон той монстрилле с неявно выраженными женскими половыми признаками. Очень уж она на тебя выразительно смотрит, с любовью и обожанием, а меня, похоже, готова сожрать живьем и без соли.

– К Большой Гретте? – проследил за направлением его взгляда Златокошель и содрогнулся. – Не надо, лучше уж башкой о камень какой-нибудь долбани! Это неудачный эксперимент! Очень-очень неудачный! Запомни, никогда не добавляй в мутагены приворотное зелье!

Даже ради шутки! Преданность будет фантастической, но antidоты потом подбирать бесполезно!

– О, так почему же ты от нее не избавился? Насколько мне известно, процесс утилизации дефектных мутантов давно отработан. Выстрел из мушкета в ухо – и свиньям на корм. – Тимон даже замер в воздухе, так ему хотелось получить ответ на этот вопрос. Ну и еще он был намерен дожидаться объявления тревоги, чтобы барона видели как можно больше проживающих в поселке гоблинов. – Неужели чувства были взаимны, и лишь разница в физических кондициях и возрасте помешала вашей связи?

– Ну, все-таки дочь... – развел руками Златокошель и едва не кувыркнулся вниз, поскольку маг-телекинетик на миг забыл не только о своих силах, но даже и о необходимости дышать. – Эй, полегче! И не надо меня укорять! Ты, сопливый шкет, даже не представляешь, сколько уходит нормальным любовницам на платья! А потом не дай боги от них еще и дети пойдут с требованиями подписать завещание и скорее в домовину лечь... А молодые тролльки, пока не повзрослеют, очень даже ничего. К тому же их гибридные отродья никогда не смогут стать наследниками.

– Спасибо, – неожиданно серьезно поблагодарил маленький волшебник, вновь набрал высоту и заставил следовать за собою связанного торгового барона. За мгновения его растерянности они опасно снизились и теперь два-три мутанта могли бы их и лапами достать. Если бы встали друг другу на плечи и умудрились продолжить погоню в таком акробатическом этюде. – До этого момента я еще сомневался, как с тобой поступить. Однако теперь уже никаких колебаний не будет.

– Ладно парень, давай поговорим серьезно, – заволновался Златокошель. – Семь с половиной тысяч золотых сейчас. И несколько уникальных рецептов моей академии, в перспективе способных принести еще столько же, если подсуетиться и одновременно продать их разным мастерам до того, как сведения разойдутся. Ну же, не молчи, скажи, чего ты хочешь!

– Мне нужна твоя одежда и твой мотоцикл, – усмехнулся Тимон.

– Забирай весь гардероб и весь гараж! – с готовностью согласился Златокошель, отчаянно пытаясь вспомнить, а есть ли у него мотоцикл. В подвал своего дома хозяйственный алхимик складировал вещи, которые не мог или по каким-то причинам не желал продавать. Вполне вероятно, там отыскался бы и этот вид транспорта. Где-нибудь между скелетом предыдущего барона и припрятанным на черный день стратегическим запасом хлама. – И золото бери! Пойдет как бонус!

– Это была шутка, если ты не понял, – вновь усмехнулся волшебник и опустил на крышу. – Сури, а ты почему еще в маскировке?

– Энергии в артефактах много, чего экономить? – объяснила демоница, но все же сняла с головы иллюзию, открыв рога. И выпустила из штанов хвост, который изрядно затек без возможности пошевелиться.

– Уупс! – Эльф-целитель поперхнулся. – Ах вы, твари! Да я вас всех...

Фиэль едва успела перехватить возникший непонятно откуда в его руке скальпель, чтобы тот не вонзился демонице в спину.

– Ты смотри, что-то порядочное в нем еще осталось, – с удивлением заметила Лонари, пряча обратно в складки одежды небольшой кистень. Удар грузиком не лишил мага сознания, но отправил его в нокаут, лишив необходимой для составления заклятий концентрации. – Может, и для некоторых из нас еще не все потеряно.

– Ох, дождется у меня эта оппозиция совсем негуманного решения создаваемых ею проблем, – недобро посмотрел на девушку гоблин.

Он давно уже собирался дать укорот слишком несдержанной эльфийке, но всегда что-то мешало. То место слишком людное, то дела запланированы неотложные, в которых без более-

менее профессионального рейнджера никак, то нет никакой возможности идти ее искать, поскольку под боком лежит Фиэль, Острога или Сури.

– Кхем, ну зачем же было привлекать такое внимание? – Златокошель попытался улыбнуться, с тревогой наблюдая за медленно приближающейся к нему суккубой.

Радостно скалящаяся в предвкушении демоница помахивала короткой, но очень прочной цепочкой. С ошейником на одном конце и браслетом на другом. В ночной темноте на металле слабо светились желтым светом изломанные руны.

– Если вы представляете здесь интересы проклятых, то мы могли бы договориться потихому, – продолжал барон. – А теперь я при всем желании не смогу утаить, что у меня были очень особые гости! И значит, сотрудничество между нами серьезно осложнится. Нет! Стой! Не подходи!

– И чего так орать? Больно он ведь совсем не делает, даже когда высасывает ману или парализует того, на кого надет. Я это на себе проверял. – Тимон сказал это, когда на шее торгового барона захлопнулся ошейник, а на изящной руке суккубы щелкнул застежкой украшенный драгоценными камнями браслет. Позаимствованный у некромантов артефакт представлял собой комплект для удержания и сопровождения особо ценных пленников. Паладинов, сильных магов, жрецов, а то и своих собственных преступников. – Пузан, сосредоточься на мне. На мне, я сказал! Ты уже слышал самую главную для себя информацию раньше, но, кажется, так ее и не осознал. Власть переменилась. Теперь местного барона зовут Тимоном. А некто Златокошель будет у него рабом, который возьмет на себя всю возню с финансами, борьбу с бюрократией и организацию нужных техпроцессов. Или не будет вовсе.

– Мои слуги и родичи... – заикнулся было старый алхимик.

– ...в лучшем случае освободят твой труп. Хотя вряд ли им удастся даже это. Здание, на крыше которого мы сейчас находимся, неплохо подходит для обороны. А к поселку уже приближается подконтрольный мне отряд, который недавно вынес меньше чем за сутки город некромантов. Я бы тебя прикончил с превеликим удовольствием. Но мне банально лень заново создавать цепочку производственных и деловых связей. Ну и печалит мысль оставить так и не найденными пару-тройку твоих тайников.

– Боевые дирижабли сокрушат любого противника! – не желал смириться толстяк. – Они поднимутся в воздух и легко накроют бомбами целую армию! А чтобы сбить их оттуда, не хватит и двух десятков всадников на грифонах!

– Поднимутся, – кивнул Тимон. – Дня через два, когда их отремонтируют. Телекинетику моего уровня нужно просто прогуляться неподалеку от вражеской техники, и все хрупкие детали сломаются сами собой. Сейчас у местной авиации нет ни одного непогнутого винта. А летать она может только по ветру. Или вертикально вниз.

– Мутанты... – Златокошель побледнел. Он не был идиотом и прекрасно понимал, что стоящий рядом с ним волшебник действительно мог устроить подобную диверсию.

– Подчиняются тебе, тебе и только тебе, – улыбнулся Тимон улыбкой акулы-людоеда. – Нет, своим текущим хозяевам тоже. Но образ главного дрессировщика прописан в сознании мутантов намертво и имеет преимущество над всеми остальными. А ты не дашь им команды напасть на нас. Более того, прикажешь своим мутантам защищать себя и своих новых друзей всеми силами. Даже от тех слуг и родственников, кто рискнет поиграть в героев. Или просто попробует занять твое место.

– Ты думаешь, я боюсь смерти? – фыркнул Златокошель. – Глупец! Трису никогда не стать бароном! Любой из обладателей этого звания скорее отгрызет себе пальцы, чем будет смотреть на то, как все его богатства уплывают в чужие руки!

– Мне кажется, ты не сможешь сбросить с себя ментальное подчинение, – заметил Тимон. – Особенно наложенное групповыми усилиями. Да, долго под подобной магией не походишь, иначе мозги вкрутую сварятся. Но на пару часов даже тебя хватит. А за это время

получившие приказ мутанты разоружат всех обычных гоблинов в этой деревне. И ты сам продиктуешь им список своих помощников, которые могут доставить нам проблемы и которых надо убить. Девочки, у вас все готово?

– Да, – откликнулась Острога, уже разрисовавшая нужными рунами крышу. Шаманка фейри разбиралась в умении запудривать жертве мозги лучше всех. С помощью подобных заклятий ее сородичи укрощали диких зверей, гнали массивную добычу к лагерю своим ходом и изредка превращали на один бой заклятых врагов в фанатичных союзников. – Ритуал выполнен, осталось только дать духам команду.

– Да, хозяин, – довольно улыбнулась Сури и внезапно ударила крылом алхимика.

Тот вскрикнул. Острый коготь рассек ему кожу над бровью, но кровь толком так и не потекла. Так, упало на глаз пару капель. Суккуба нанесла очень и очень поверхностную рану, уступающую даже порезам, полученным во время бритья.

– Но давай я сначала покажу этому жирному червю, как надо с тобой разговаривать, – предложила она. – Времени у нас мало, но поверь, я успею. И он будет все чувствовать и страдать, несмотря на подчиняющую магию!

Фиэль скромно промолчала. Но она тоже была готова к тому, чтобы на некоторое время подчинить себе стоявшего перед гоблином старика. К тому же эльфийка знала, что на самом деле суккуба неспособна привести свои угрозы в исполнение. Ренегатка даже дралась лучше, чем умела причинять боль. А сражалась Сури весьма отвратно и потому просто не могла отловить в Огненной Орде тех, на ком отточила бы пытки.

– У тебя есть выбор, старик, – усмехнулся Тимон. – Вариант первый – это поработать на меня до разжижения мозга под воздействием менталистики и сдохнуть к утру. И вариант второй, он же последний. Ты прекращаешь корчить из себя низложенного с трона императора и начинаешь работать на меня. Тогда три процента полученной прибыли можешь потратить на себя, любимого, в том числе и на магические процедуры поддержания жизни. Ты можешь питаться черствым хлебом и водой, не жертвовать ни медяка на храмы и спонсирование любимых внуков, коли такие есть. Уж камеру и трехразовое питание предоставлю бесплатно. Однако без услуг мага-целителя твое жирное тело одряхлеет и сгниет месяца за два. И я не намерен выделять деньги на подобную благотворительность. Но щедро даю тебе шанс их заработать.

– Умеешь убеждать, щенок, – спустя минуту пыхтения вымолвил Златокошель. – Отзывай от меня свою тварь. Думаю, мы найдем нужные слова для моих подчиненных даже безо всякой мозгокрутительной магии.

– Э, нет, старикан, к Сури тебе придется привыкнуть, – усмехнулся Тимон. – Отныне она будет сопровождать моего главного финансиста и документоведа всегда и везде. Ну, может, кроме редких моментов отдыха, проводимых неким Златокошелем в надежно запертой камере без окон. А также получать еще три процента от прибыли, которую ты принесешь своими усилиями. И потому не сомневайся, стимул для качественной и быстрой работы она найдет.

– Споются же! – воскликнул эльф-целитель, с любопытством наблюдавший за гоблинским переворотом и уже не спешивший бросаться на демоницу с острыми предметами. То ли Лонари, что-то прошептавшая сородичу на ухо, была убедительной, то ли первый порыв исчерпал все резервы храбрости. А может, просто запасного скальпеля не было. – Этот курдюк ее подкупит как пить дать!

– Маловероятно. Я все хорошо просчитал и обдумал. – Тимон вновь усмехнулся, и лицо Златокошеля еще больше скривилось. Видимо, он действительно планировал удрать вместе со своей тюремщицей, надеясь приобрести ее верность за тяжелые монетки из желтого металла. – Она могла бы прельститься обещаниями проклятого короля, кого-нибудь из других правителей... но и все. Тех, кто будет слабее, я уже превосхожу. И барон с ошейником тому пример. К тому же более могущественным персонам удалось бы сманить ее на свою сторону, только если

они дадут ей просто железные гарантии того, что предательница в дальнейшем будет для них незаменимой. Сури умная девочка и понимает, как дешево ценятся продажные шкуры после того, как перестают приносить пользу.

Фиэль насупилась. В суккубу она, как это ни странно, верила. Ну, во всяком случае, во все отрицательные качества ее характера. Трусость, алчность и праздность тоже можно использовать для пользы дела... если убедить их обладателя в том, что именно так, а не иначе он получит возможность потакать своим порокам. И существо, которому она проиграла треклятое пари, похоже, этим искусством владело превосходно. Не было никаких сомнений в том, что власть в поселке гоблинов он удержит. Златокудрой оставалось только гадать, было ли такое родство душ следствием схожих физических оболочек или просто тот, кто звался Тимоном, изначально был редкостным пройдохой, авантюристом и мошенником.

Глава 5

– Что это такое?! Что это такое, я тебя спрашиваю?! – В Сури сейчас не опознали бы дезертира даже хорошо ее знавшие представители Огненной Орды.

На слабую, а потому тихую и покорную суккубу бушевавший в кабинете ураган не походил ни капельки. Если бы она попалась на глаза другим демонам, то первым делом те встали бы по стойке «смирно». Вторые стали бы отчаянно вспоминать все свои прегрешения, за которые их может вздуть начальство. И только третьи, возможно, подумали бы о том, что руководители данного сборища inferнальных тварей сплошь шовинисты и потому высокопоставленных баб у них в организации нет. А может, они бы это и третьим делом не вспомнили, так страшна и убедительна оказалась суккуба в гневе.

– Как ты мог, скажи на милость, подписать этот контракт?!

– Ну, они подошли... А я один был... Здоровые, вонючие, бородатые... Как начали орать и пихать мне эту бумажку...

Фиэль открыла рефлекторно зажмурившиеся глаза и посмотрела на источник еле слышного лепетания. Маленький рост. Худоба. Светящиеся серебристым светом большие глаза с выражением безграничной вины и испуга. Плотно прижатые к голове длинные уши, напоминающие эльфийские всем, кроме выдающихся габаритов. Волшебница знала, что перед ней Тимон. Могущественное и явно не слишком-то доброе существо, надевшее обличье гоблина, как карнавальную маску. И в таком виде принудившее ее... соблазнившее ее...

– Теперь у нас все поставки сырья по грабительским ценам! – перешла на визг Сури, размахивая кипой документов, словно одним-единственным листком бумаги. Если бы она с подобным остервенением действовала своим боевым кнутом, то в комнате понадобилось бы менять мебель. И, может быть, даже ставить новые стены. – Шестьсот сорок золотых монет чистого убытка ежемесячно! И это в лучшем случае! Ах ты, мелкий, паршивый, слюнявый...

Лицо гоблина, и без того виноватое донельзя, сморщилось, словно печеное яблоко. Нос начал дергаться. Большие глаза наполнились влагой. Дыхание стало судорожным. Здание слегка затряслось, а мебель в комнате начала подпрыгивать.

– Хватит! – рявкнула Фиэль, броском подвернувшей ей под руку диванной подушки затыкая суккубу.

А потом метнулась к гоблину, взяла его к себе на колени, словно заботливая мать свое великовозрастное дитя, и принялась поглаживать по голове. Зеленый коротышка на прикосновения отреагировал так же, как и всегда в последние три недели. Сжался в комок и оцепенел, будто девица в первую брачную ночь. А ведь совсем недавно Златокудрая считала его если и не самым наглым и порочным существом в мире, то одним из претендентов на этот звучный титул.

– Ты что, не видишь, он сейчас расплчется! Нельзя же так!

– Он расплчется! Ой, скажите, пожалуйста, какая трагедия!

Когти демоницы растерзали несчастную подушку на мелкие клочки. И, похоже, это смогло немного ослабить буйство Сури. Во всяком случае, метаться туда-сюда и потрясать злополучными документами она перестала.

– Я присягала служить сгустку амбиций и энергии, под ногой которого должен был содрогнуться мир! А сейчас это просто какой-то великовозрастный дурачок-недоросток, с почти полным отсутствием мозгов, силы и потенции! Скоро растерявших власть выскочек спихнут с занятого места, я уже чувствую, как шатаются под нами опоры! Тебе-то хорошо, ты легко сможешь где-нибудь спрятаться и прижиться на новом месте. А вот меня в лучшем случае навечно отправят в бордель, служить подстилкой для пары десятков мужиков в день!

Хотя вряд ли так повезет, скорее всего, живьем сожгут на костре или предадут иной, не менее мучительной казни! А я не хочуу...

Перенервничавшая суккуба завывала так, что услышь ее волки-оборотни, они облысели бы от зависти. И потом долго служили бы объектом изучения ученых и коллекционеров, жаждущих заполучить себе уникальное чучело. Гоблин, непостижимым образом ужавшийся на коленях эльфийки едва ли не до размеров перепуганного зайца, что-то прошептал.

– Что-что? – перепросила его Фиэль, скорее, ощутив слова, а не услышав их, будто была престарелым dwarфом-кузнецом, всю жизнь слушавшим грохот парового молота. – Говори громче. Эй, все тихо! Тимон что-то хочет сказать, похоже, ему стало немного лучше!

– Простите, я больше не буду. – Мышиный писк был бы громче этого извинения, но благодаря установившейся в комнате гробовой тишине расслышать его все же удалось.

Суккуба возобновила концерт, приостановленный на несколько секунд. Только теперь истеричные завывания сменились не менее истеричными рыданиями. Похоже, Сури уже во всех красках видела сцену собственной казни. И кем она будет проводиться – коренными жителями Арсарота или же добравшимися до ренегатки сектантами, – демоницу не волновало ни капли. Златокудрая только печально вздохнула и еще сильнее прижала к себе гоблина. По крайней мере, когда она его держала подобным образом, он не плакал. Не вываливался в окно. Не тянул в рот острые предметы, которые потом приходилось с большим трудом извлекать целителям. И, кажется, даже не пугался посторонних лиц.

Захват гоблинского поселка прошел почти как по маслу. Всего пятнадцать убитых, из них десять были прикончены неустановленными лицами из местных же, решивших под шумок свести личные счеты. Еще шестьдесят-семьдесят гоблинов, связанных с Златокошелем слишком тесными узами, на всякий случай эмигрировали в дальние края. Видимо, не поверили обещаниям, что никаких репрессий по отношению к ним не будет. На третий день все службы поселка функционировали практически так же, как раньше. Только алхимики перестали пичкать своими смесями парочку юных троллей, у которых процесс мутации еще не зашел слишком далеко. Остальных обитателей питомника возвращать к нормальному состоянию было уже поздно, они просто не пережили бы прекращения процесса. Ну а верхушка захватчиков разбирала и сортировала трофеи. В том числе и имущество попавшего в кабалу торгового барона. Среди этого имущества нашлось некоторое количество драгоценного для его расы эликсира холодного разума. Стандартную порцию оного Тимон и принял без всякой задней мысли.

Сразу после приема никакого стимулирующего эффекта он не заметил и констатировал, что принятое им вещество наркотиком не является. Чему он был очень рад. К вечеру существо в обличье гоблина начало вести себя вяло и безынициативно. Тогда это списали на усталость. На следующий день Тимон вел себя заметно менее энергично, чем обычно, не мог толком ни на чем сосредоточиться. Фиэль даже подумала, что у него проявились симптомы переутомления. Тем более, к ней он ночью не пришел, хотя накануне и обещал. Через двое суток после приема препарата Тимон передвигался по делам шаркающей походкой, отвечал невпопад и почти ничего не ел. Шарахнулся от внезапно выскочившей ему навстречу Сури, провокационно полураздетой. И даже не потянулся ее потискать. Заподозрившая худшее, а именно еще одну соперницу, суккуба устроила слезку. И почти сразу же подняла тревогу.

Никто не мог сказать почему, но вполне качественный эликсир не только не оказал стимулирующее действие на Тимона. Напротив, он весьма сильно угнетал его организм. И мыслительную деятельность. Даже магию! Энергия, которая звенящим ручьем растекалась от ауры зеленого коротышки, не то чтобы пропала совсем. Однако ее уровень сократился более чем в три раза. А контроль над волшебством и вовсе приказал долго жить вместе с почти полностью угасшим на пятые сутки сознанием. Теперь гоблин напоминал впавшего в детство старика. Вроде и взрослый, вроде и все понимает, а оставишь без внимания на чуток – и он уже сыплет в кастрюлю с супом песок как приправу. Или пытается кланчить сладости на кухне, чтобы потом

капризничать и кидаться ими в щедрых дарителей. Вместе с остротой ума маленький волшебник лишился всей храбрости, став откровенным трусом. Нет, его даже трусом назвать не получалось. Он просто не воспринимал себя как личность, способную самостоятельно отбиться хотя бы от брехливой собачонки, которую даже ребенок прогонит громким криком. Также почти перестала работать долговременная память. Отныне коротышка не мог внятно объяснить, где он был и чем занимался каких-то полчаса назад.

Работу лидера пришлось взять на себя его подчиненным. Но далеко не со всем они могли справиться самостоятельно. Особенно в захваченном гоблинском поселке, жители которого присматривались к новому барону. Если же их мнение насчет свежееобъявившегося большого босса будет не слишком хорошим, о продуктивном сотрудничестве можно забыть. Надолго. Может быть, навсегда. А то и придется спешно уносить ноги в более спокойные края, чтобы не пасть жертвами передела власти зеленокожими коротышками. Ослабшего претендента на звание своего вожака они обязательно попробуют растерзать. Порода такая.

– С этим надо что-то делать, – прервала затянувшееся молчание Острога, до того смиренно сидевшая в уголке и делавшая вид, что никакой шаманки фейри в помещении нет. – Может, нам найти двойника? Ну, на какое-то время. Если обычные гоблины от эликсира становятся умнее и энергичнее на несколько месяцев или даже лет, то и Тимон должен все-таки прийти в себя. Когда-нибудь.

– Внешность-то иллюзией или попросту гримом подправить можно, – вдумчиво пробормотала Кармен. – Но голос? Характер? Фирменный телекинез?

Сестры Хорвальдс были полностью в курсе возникшей проблемы, поскольку регулярно обсуждавший с ними разнообразную техническую дребедень гоблин с каждым днем становился все более и более молчаливым и ограниченным собеседником. Пока не скатился на уровень полурастения, не способного воспринимать разговор на абстрактные темы. А делать логические выводы гномки умели превосходно.

– Шарф на шею, и пусть хрипит, – пожалала плечами Фиэль, кивнув на морозящий за окном дождь. – Маги, конечно же, крепче обычных людей, но простуду и нам подхватить случается. А лечиться по каким-то своим причинам гоблин может и не захотеть. Мало ли, вдруг он целителей боится?

– На пару дней это, может, и работает, но не больше. Это вам не обычный крестьянин, чтобы по полгода лежать на печи с воспалением легких. – Суккуба, видимо, слабо представляла себе протекание заболеваний и не знала, что от подобного или вылечиваются, или умирают куда быстрее. – Самое обидное, Тимон уже успел везде засветиться как руководитель нашей банды. Теперь без него нас просто всерьез не воспримут.

– Управляемый фантом? – сама себе задала вопрос Острога. – Ну, из тех, которые до рассеивания могут двигаться и действовать по воле заклинателя. Вы мне рассказывали, что один такой даже ваша леди Селена не распознала.

– Ты представляешь, сколько такой жрет энергии? Нам не хватит сил на то, чтобы продержаться хотя бы час. А ведь скоро эльфы почувствуют усиление Увядания, которое временно отступило от нас. В отряд пришло очень много новобранцев. Слишком много. Да, вокруг Тимона по-прежнему повышенный фон магии. Но теперь его не хватит, чтобы полностью удовлетворить потребности пары сотен представителей моей расы. – Фиэль пригорюнилась, продолжая поглаживать по голове гоблина, сейчас корчившего из себя мелкого домашнего любимца. И почти сравнявшегося интеллектом с их типичными представителями. – А ведь их в отряде держит не столько твердый заработок и победы над некромантами, сколько спасение от этого бича нашей расы. Утрать бойцы и примкнувшие к нам в обоз гражданские подобный стимул, и они исчезнут быстрее, чем упадет на землю сорвавшийся с ветки лист.

– Ну, немного-то они задержатся, чтобы разузнать, в чем дело и не вернется ли их хорошее состояние и высокий энергетический фон, – деловито заметила суккуба, сумев справиться

с одолевшими ее чувствами и вновь включиться в работу. Покорно следовать воле судьбы и сдаваться демоница не собиралась, намереваясь всеми силами барахтаться до конца. – Хм. Может, нам имитировать почти удавшееся покушение на этого растерявшего весь любовный пыл импотента? Признаю, в этот раз Острога дала дельный совет. Только где взять нормального двойника? Гоблины, может, и похожи друг на друга, но это для нас. Сами же они любого зеленого коротышку с Тимоном не перепутают.

– Точно! – хлопнула в ладоши Кармен. – Заменитель!

– Вот еще, – фыркнула Сури. – Я не настолько озабоченная, чтобы кидаться на всякие подозрительные железяки! Хотя... А какие у тебя есть модели?

– Да нет же, – скривилась инженер, которой, видимо, претило упоминание об этом далеко не однозначном изобретении ее расы. – Если можно сделать замену одной детали организма, то что мешает нам соорудить куклу всего гоблина целиком? Сделаем управляемого голема. Вполне материального, который не рассеется от случайного чиха. Боевых артефактов туда парочку запихнем, пушечку в рукав запрячем. Суставчик сделаем в одной руке погибче, чтобы неприличные жесты мог показывать. А потом изобразим небольшой бой между ним и какой-нибудь страховидлой с последующим взрывом в лаборатории. Непонятно с чего сошедшее с ума начальство и тяжело контуженное начальство – это две большие разницы. Даже если положение в ближайшую пару месяцев не исправится, никаких лишних шепотков не пойдет. Честная рана совсем не то же самое, что поехавшие набекрень мозги у растерявшего силу черно-книжника.

– А справитесь? – недоверчиво осведомилась у сестер Острога, в технике не понимающая ничего. – Чтобы хоть чуть-чуть похожим был и притом двигался, это же ой какие сложные механизмы нужны.

– Сделаем к вечеру, если найдем достаточно клея, красок и заклепки, – ответила Хлоя. – Даже голосовой кристалл настроим, для знающего мастера это совсем нетрудно. Но остаются два вопроса. Первый – рожу полностью идентичную той, которая сейчас к груди Фиэль прижимается, мы более-менее соорудим. Вот только она будет неподвижной, а это подозрительно. Второй – управлять им как? Могу двигать куклу магией, но тогда это любой чародей заметит.

– Кабель? – задала вопрос Кармен и тут же на него ответила: – Нет. Если подделка нужна срочно, то управлять ею можно лишь при помощи волшебства. На изготовление почти полностью механического муляжа гоблина понадобится не меньше недели. А скорее, даже две.

– Иллюзия, – решила Сури. – Я могу создавать достаточно достоверные, но... не хватает сил держать их долго. Острога тоже может, но у нее миражи получаются топорными. Остается Фиэль.

– Мою магию заметят так же, как и любую другую, – пожалала плечами волшебница. – И потом, чтобы держать по-настоящему сложную иллюзию, мне надо ни на что не отвлекаться и быть рядом с ней. Полагаю, определить связь между почти впавшей в транс заклинательницей и странным Тимоном по плечу даже самому тупому из гоблинов. Уж с их-то чутьем на хитрости и подлянки. Может, накинуть кукле на голову капюшон, чтобы лица не было видно?

– Дешево и сердито. На крайний случай сойдет, но есть идея получше, – вдруг стукнула кулаком о свою же ладонь Кармен. – Свернутое пространство. Мы создадим небольшой кармашек, сцепленный с куклой. А ты будешь находиться внутри, управлять ею практически напрямую и при необходимости жახнешь каким-нибудь заклинанием.

– Нет, ваши поделки ломаются через раз, – замотала головой и сжимаемым в руках гоблином Златокудрая.

Пригревшийся и успевший задремать коротышка, которому касающийся его персоны разговор был вообще неинтересен, встрепенулся и начал активно вырываться из объятий эльфийки. В процессе он гневно шипел, отчего сильно напоминал большого бесшерстного и весьма уродливого кота.

– Я не согласна! – продолжала Фиэль. – Мне не хочется провалиться в межреальность и стать закуской для какого-нибудь обитающего там монстра!

– А мы стабилизируем, – поддержала идею сестры Хлоя.

– Могли бы вы это, так уже сидели бы в Стальхольме и числились одними из лучших его мастеров, – не поверила ей эльфийская волшебница. – Нет уж! Ищите себе других подопытных кроликов!

– Мы можем, – оскорбилась ее реакцией Кармен. – Только стабилизирующая рунная вязь в исполнении Хлои будет чуть больше, чем двуспальная кровать. И потому мы будем стабилизировать не куклу-артефакт, а окружающее ее пространство. Правда, придется постараться с маршрутом, по которому наша поделка сможет безопасно передвигаться. И ни в коем случае нельзя высовываться за его пределы! Если в гильдии узнают о том, что из-за наших экспериментов снова появились жертвы, я даже гадать не хочу, на какую сумму нас опять оштрафуют!

Изготовление подделки под гоблина вопреки обещаниям гномов заняло целых три дня. Еще пять ушло на то, чтобы незаметно поменять полы в шести комнатах и двух коридорах, обеспечив поддельному гоблину комфортную зону передвижения. Оригинального Тимона все это время с некоторым трудом удерживали от дальнейших прогулок с непредсказуемыми последствиями. В подземелье, где у низложенного барона были тюремные камеры для очень уважаемых гостей. С шикарной обстановкой, но запирающиеся снаружи и высасывающие магию. Сохрани зеленокожий волшебник свои прежние способности, он бы выбрался оттуда за час, снеся стену и похоронив под ней няньку-надзирательницу. Однако для полуинвалида подобное узилище вполне сгодилось. Через две камеры от него обитал и сам Златокошель, очень довольный своей предусмотрительностью. Не оборудуй он в свое время пару помещений так, что и самому алхимику там было комфортно, сидеть бы ему в обычном каменном закутке. Сури не желала денно и нощно оставаться рядом с пленником и потому обычно просто доверяла его решеткам и запорам. Разумеется, после того, как камеру несколько раз обыскали на предмет потайных ходов, а у самой тюрьмы поставили надежнейшую охрану.

– Пшли вон с дороги, собаки!

Кукла шаталась, как пьяная. Да она, собственно, и изображала пьяного в дупель гоблина. Для большей правдоподобности его даже надушили чистым спиртом. Фиэль управляла подделкой из свернутого пространства, выглядевшего как помесь маленькой кладовки и космоса. Черное нечто с плавающими искорками света стискивало ее со всех сторон, и лишь тонкая пуповина связывала чародейку с рунами, выжженными на внутренней стороне спины куклы. Эльфийке невероятно хотелось выскочить из этого созданного магией пузыря в нормальное пространство, но она терпела и держала максимально качественную иллюзию. Легкую невменяемость по вполне объяснимым причинам изображать пришлось вынужденно. Златокудрая не могла похвастаться виртуозным управлением големами. Не то чтобы у нее совсем не имелось подобного опыта, имелся. Времен обучения магии, когда она сдавала обязательный зачет.

– Куда вы лезете под самые ноги, каналы?! Ис-ик-пелю!

– Это как это? – поинтересовался один из встретившихся лже-Тимону на пути гоблинов.

Тщательно сделанная рука куклы швырнула ему в лоб бутылку. Фиэль хотела промахнуться, но из-за несовершенства управления попала. Прямо в лоб. Любопытного слугу, работавшего, кажется, садовником, буквально смело. Хорошо еще, что не убило. Зачарованное стекло, в которое разливали элитные вина мастера-виноградари из Светлолесья, по прочности не очень уступало железу. Во всяком случае, Златокудрая слышала о сорвавшемся покушении на одного вельможу, который сначала смог парировать удар кинжала сосудом с вином, а потом им же и забил насмерть неудачливого ассасина.

– Распустились, свиньи! – Фиэль не была уверена в том, что ей удалось правильно воспроизвести голос Тимона. Звуковые иллюзии она вообще почти никогда не применяла, ибо было просто незачем. – Отдохнуть немного нельзя! Ик! Только решил расслабиться недельку,

и на тебе! Все! Хватит пить, пора гулять! Где там загон? Подать сюда самого сильного тролля! Тренироваться буду, ик!

Наиболее опасным и буйным из мутантов было решено пожертвовать. Созданный с использованием экспериментальных препаратов, он напоминал гибрид большой лысой мартышки с драконом и имел самую настоящую чешую. А также ядовитую слюну и длинный хвост с погремушкой на конце. Каким-то темным чудом местные алхимики пытались привить ему черты опасной змеи и даже частично преуспели. Вот только получившееся чудовище напрочь отказывалось поддаваться дрессировке, не было способно к речи или хотя бы осмысленному поведению и сожрало уже троих неосторожных уборщиков.

Шатающийся голем шел к лабораторному крылу особняка старого алхимика. Вернее, к особо защищенному виварию, где и сидело это чудо неестественной жизни. Однако, сделав еще несколько шагов, Фиэль остановилась и попыталась понять, кто поставил посреди коридора зеркало.

– Все, концерт окончен. Вылазь.

Кукла треснула и частично развалилась. Свернутое пространство вокруг волшебницы дрогнуло и исчезло, вывалив ее в реальный мир. Фиэль возмущенно вскрикнула, пытаясь прикрыться. Ее одежда таинственным образом унеслась куда-то в межреальность.

– Упс, кажется, я немного ошибся. Случайно. Хе-хе-хе...

– Тимон? – опешила эльфийка. Подобрала с пола остатки фальшивого гоблина и ими закрылась от гоблина настоящего. Должно быть, в силу привычки. – Ты выздоровел? Но как?! Когда?

– На десятый день после приема эликсира, – сообщил коротышка. – Хотя, должен сказать, полностью безумию я никогда и не поддавался. Просто решил временно выбыть из игры и посмотреть, а что же будет со мной в том случае, если одного маленького обаятельного паршивца вдруг серьезно покалечит. И он лишится большей части своих сил. Все-таки жизнь у нас опасная, и такой вариант развития событий рано или поздно реализовался бы.

– Ах, ты! – задыхнулась Фиэль и попыталась стукнуть коротышку обломком куклы. Увы, не слишком-то удобное оружие отклонялось незримой преградой и не достигало гоблина. – Ах, ты!!!

– Ах, я! – подтвердил Тимон, и волшебницу начало сдвигать к дверце, ведущей, кажется, в чулан со швабрами. – Маленький, никчемный, никому не нужный и, похоже, вовсе не способный к актерскому мастерству! Ни одна сволочь добить не попыталась! Никто из по-настоящему важных в нашей маленькой банде персон не дезертировал после того, как меня можно было списать со счетов! Эх, видно, нет во мне таланта, все до одного фальшивую игру распознали. Острога не сбежала с мешком драгоценностей, суккуба всю власть захватить не попыталась, ты дорезать своего обидчика даже и не попробовала. Мал не дезертировал, Строри не продал нас дварфам Холма с потрохами, сестры Хорвальдс филонили не чрезмерно, отрабатывая не меньше половины своего сверхвысокого жалованья. Даже таинственный отравитель ни разу яда в еду не насыпал.

– Сволочь! Да я тебя сама сейчас искалечу!

Златокудрая вспомнила, что она волшебница, и огненные стрелы начали одна за другой бить в коротышку. Вернее, в затвердевший до плотности стали воздух перед ним. Безрезультатно.

– Ну не... – гаденько усмехнулся коротышка и захлопнул за собой дверь чулана, в который втолкнул эльфийку.

Швабры сами собой раздались в стороны, освобождая место. Какая-то ветошь слетела с прибитой к стене полки, которую при изготовлении очень плохо ошкурили, что Фиэль мгновенно ощутила прижатым к ней задом.

– В ближайшие несколько часов ты будешь очень-очень занятой, а потом станешь на некоторое время очень-очень усталой и очень-очень доброй. Так как я намерен компенсировать себе период целибата целиком и полностью!

Глава 6

– Производство упало, научные разработки не ведутся, склады с запасами стратегического сырья близки к тому, чтобы показать дно, – громко и нудно вещал гоблин, устроивший всем разнос. – Дисциплина среди рядовых бойцов стремительно катится вниз, разлагаясь под воздействием алкоголя и женщин...

– У эльфов большая часть солдат представлена лучницами, которые от подобных дурных привычек имеют естественный иммунитет, – заметил Строри. Старому вояке пришлось не по душе учиненный разнос.

– Вот они-то дисциплину и разлагают! – не сбавил тона зеленый коротышка. – Лично! Набрали у алхимиков разной косметики, приобрели у торговцев ликеров и сладостей на закуску! Теперь каждый вечер шляются в слегка пьяном виде где попало! По всем углам группками по три-пять лучниц шушукаются, стреляя глазками направо и налево! А на легкодоступных эльфиек в боевой раскраске отвлекается мужская часть наших воинских соединений, вместе со значительным количеством местного населения!

Фиэль, скромно стоящая у стенки, тяжело вздохнула. Крыть ей было нечем, подчиненные волшебницы действительно всюю распоясались. В человеческом городе они себе такого не позволяли из-за не слишком-то безопасного окружения. А в дварфийском поселке всегда была под боком нежить, которая даже самым большим ротозеям прививала железную дисциплину. Или просто сжирала их. Да и народу там имелось куда меньше, проще было за всеми уследить.

– Единственный из вас, кем я доволен, это Пумба, – рубанул ладонью воздух перед собой гоблин. В исполнении кого-нибудь более массивного это смотрелось бы грозно, а так вызывало, скорее, усмешку. – Ему ничего не поручали, он ничего и не делал!

– Делал, – возразил орк, поглаживая свежесбранный череп. – Охранял тебя, когда ты притворялся сумасшедшим. И Златокошеля, которого ты сам приказал не оставлять без присмотра ни на минуту.

– Вот потому-то и говорю, что тобой доволен, – качнул головой маленький волшебник. – А остальными – нет! В особенности тобой, Сури! Как можно было не уделять время низложенному барону, если ты обещала за ним днем и ночью следить?! Он же теперь ведет половину нашей документации и бухгалтерии, являясь чуть ли не самым важным после меня человеком! Точнее, гоблином, но это уже детали.

Суккуба скромно потупила глазки, даже не пытаясь спорить. То ли понимала, что виновата, то ли не особо переживала насчет грядущего наказания. Фиэль поерзала, пытаясь пристроиться к стене так, чтобы не касаться твердой поверхности ничем, кроме спины. Ягодицы ужасно ныли. Вчера ее, конечно, не пороли, но, пожалуй, лучше бы все-таки выпороли. Во всяком случае, эльфийка предпочла бы именно такое наказание огромному количеству впившихся в мягкую плоть заноз. Плотник, делавший ту злополучную полку в кладовке, заслуживал выговора.

– Тем не менее должен признать, что критических ошибок в трудной ситуации никто все-таки не сделал, – немного успокоился гоблин, прекратив играть помешанного. – Имеющиеся недочеты легко устранимы и рано или поздно исправятся бы сами собой. Ну, или перешли бы в более тяжелую стадию, требующую оперативного вмешательства. А за идею магомеханических двойников и ее практическое воплощение нашим изобретательницам вообще будет выписана почетная грамота. Если же они ее еще и оптимизируют немного, то могут рассчитывать даже на премию.

– Ты сам тоже не сделал ни одной ошибки? – тихонько спросила Сури. – Те откровенно убыточные договоры, по которым нам теперь поставляют сырье для местных алхимиков и мастеров, вряд ли можно назвать мудрым решением.

– С экономической точки зрения так и есть, – усмехнулся ничуть не обидевшийся гоблин. – Однако теперь представители клана Меднолобых, правящего, я хочу заметить, в Холме клана, будут нашими лучшими друзьями. Ну, в разумных пределах, конечно же. Но они будут очень велики, ведь получаемая ими дополнительная прибыль сильно способствует развитию дипломатических и торговых отношений. К тому же, случись что, мы можем им пожаловаться на произвол тех или иных частей Союза. И они смогут отстоять позиции своих партнеров на самом высшем уровне.

– Это да. За деньги наши старейшины готовы на многое, – признал Строри. – Но разве для войны с сектантами нам так важно их одобрение?

– Ну надо же, чтобы кто-то сбывал трофеи в больших количествах. И занимал своими войсками освобожденную нами территорию. С проклятыми мы никогда не сможем тягаться в стратегическом плане, поскольку ресурсов у них тупо больше. И всегда будет больше. Если мы тоже не завоюем одну страну и не разорим парочку других. Однако теперь нам уже под силу вносить свои мазки в картину военных действий, планируя и осуществляя крупные операции. Вот вроде той, которую мы провернули последней. Только уже без такого громадного риска, привлечения заемных капиталов и жертв среди мирного населения и своих солдат.

– Ну а глобальная-то цель у нас какая? – осторожно спросила Кармен. – Или просто война с нежитью до победного конца с попутным обогащением?

– Уничтожить весь мир! – пафосно изрек гоблин, оглядел реакцию ошарашенной публики и только потом поправился: – Тьфу ты, не то. Захватить весь мир! Ах да, опять не то... А! Сделать так, чтобы всякие завоеватели и уничтожители миров оставили нас всех наконец в покое, дав наслаждаться заслуженным отдыхом ближайшую вечность или хотя бы пару поколений! Вот теперь самое то.

– Амбициозно, – заметила Хлоя. – Но мне нравится. А можно быть чуть-чуть ближе к реальности?

– База на этом континенте у нас есть, пора создавать плацдарм на другом, – сказал гоблин. – Во-первых, на одних только торговых и пассажирских перевозках обогатимся. Во-вторых, всегда надо иметь место для отступления на случай проблем, ну а в-третьих... В-третьих, и личные причины имеются.

Фиэль согласно кивнула, кинув благодарный взгляд на гоблина. Томящийся в неволе легендарный Илларион Убийца был нужен ее народу сильнее, чем все богатства мира, вместе взятые. И тому, кто спас бы их от Увядания, светлые эльфы были готовы простить большую часть грехов прошлых, настоящих и будущих. Златокудрая, будучи не до конца лишенной амбиций, надеялась не только сохранить свой народ, но и войти в его историю. Причем не как скандально известная на весь мир извращенка, а как государственный деятель с несколько эксцентричными привычками. Хотя по сути разницы между этими двумя понятиями было немного. Но ей бы хотелось, чтобы ее запомнили с положительной стороны. И желательно, чтобы подобное мнение сформировалось еще при ее жизни. Поскольку в ближайшие несколько столетий умирать своей смертью волшебница не собиралась.

– Если же рассуждать о ближайших перспективах, то тут все просто и понятно, – продолжал свою речь гоблин. – Сейчас сектанты всеми силами укрепляют захваченный ими кусок побережья, а Союз собирает силы в кулак, чтобы лишить нежить и демонов выхода к морю. Значит, несмотря на приближающуюся зимнюю пору, скоро на линии фронта станет жарко.

– И мы будем участвовать в этом побоище? – несколько нервно спросила Хлоя.

– Вот еще! – фыркнул Тимон. – Пока проклятый король и личи обороняют свои укрепления, мы будем шалить на их коммуникациях, перехватывать обозы и освобождать рабов! Даже армия нежити зависит от службы снабжения, пусть и не так сильно. К тому же только там можно заполучить трофеи, которыми мы нагрузим боевые дирижабли. Ведь чем они отличаются от обычных грузовых и пассажирских?

– Гондола разбита на множество независимых отсеков, которые продырявить сразу все сложно, бронирована, часть трюмов заполнена бомбами, – начала перечислять Кармен. – Есть несколько отдельных люлек для стрелков и их орудий. Правда, верхняя полусфера у них почти ничем не прикрыта. И потому боевые дирижабли отбиться от более маневренного противника могут лишь группой...

– Мы не про их тактико-технические характеристики говорим, – прервал ее Строри. – Тимон имеет в виду то, что боевые дирижабли были и остаются крайне вместительными летучими машинами. Используя их, можно незаметно появиться чуть ли не в любой точке, наплевав на дороги и рельеф местности. А потом оперативно исчезнуть, предварительно уничтожив всех врагов и нагрузив транспорт добытым в бою барахлом. Верно ведь?

– Я бы высказался несколько иначе, но да, ты попал в точку, – кивнул гоблин. – Пока мне пришлось изображать из себя безумца, было время немного поразмыслить над картой. Однако окончательное решение я принять так и не сумел. Обсудим плюсы и минусы наиболее явных вариантов?

Обсуждение затянулось далеко за полночь, но так и не принесло однозначных результатов. Строри и сестры Хорвальдс желали обезопасить земли dwarфов и гномов. Несколько сильных магов и четыре боевых дирижабля с небольшой частной армией профессиональных бойцов на борту могли бы шелкать возведенные сектантами форпосты как орешки. Вот только в них вряд ли нашлось бы мало-мальски ценное и вкусное ядро трофеев. Откуда богатства в приграничной крепости? Златокудрой хотелось продолжать рейды в Светлолесье. В конце концов, оно было очень велико. И в столичную область, где плотно укоренялась их союзница Селена, они могли бы просто не соваться. Сури тыкала когтистым пальчиком в большое озеро, богатое рыбой. На берегу его стоял крупный город, в прошлом бывший чуть ли не торговой столицей Олерона, а ныне ставший одной из крупнейших резерваций рабов. И паразитирующих на них магов смерти, не только не растащивших богатства захваченного края, но и дополнивших их награбленным в других землях. Острога желала бы навестить черных dwarфов, рассчитывая найти у тех некоторое количество пленников своего народа. Да и богатств данные отступники, не участвующие в войне с нежитью ни на одной из сторон, должны были скопить немало. Их ведь серьезно никто с самого окончания междоусобной распри не трогал.

Златокудрая вернулась в свою комнату и попыталась уснуть, но глаза никак не желали закрываться. Ее мнение и опыт как командира крупного отряда не сочли достаточно убедительным, чтобы принять намеченную волшебницей цель. И это изрядно злило чародейку. К тому же чуткие уши эльфийки отчетливо различали шум, который доносился из занятой суккубой комнаты. Видимо, гоблин уже приступил к ее наказанию. И, кажется, демоница не так уж и возражала против того, что с ней делали. О том, что зеленый коротышка водил их всех за нос и изошренно издевался, Сури, похоже, и не думала напоминать мелкому поганцу. Саднящий зад, откуда Фиэль вытащила больше десятка заноз, взывал к отмщению... То есть это, конечно же, делала оскорбленная гордость эльфийки, ревнующей к сопернице... Однако в последнем чародейка не призналась бы даже самой себе. В любом случае, она настроилась на решительные действия и встала с постели.

Фиэль не очень умела строить пакости. Ведь до войны с нежитью она работала няней и наставницей, а не училась на диверсанта среди рейнджеров Светлолесья. А потому, здраво рассудив, что сохранить инкогнито она все равно не сумеет, волшебница решила действовать с размахом. Так, чтобы это надолго запомнилось нахальному коротышке и его ручной подхалимке. И больше никто из них никогда бы не смел выставлять ее душой! Ну, или хотя бы думали, стоит ли так делать, лишнюю пару секунд.

Чтобы охладить пыл гоблина, а заодно его же горячую голову, Златокудрая не нашла ничего лучшего, чем вода. Много воды. Она сбегала к колодцу, призвала максимально толстого водяного элемента и потащила его в дом под изумленными взглядами охраны. Не будь они

эльфами и ее подчиненными, вряд ли у нее бы вообще это получилось. Дверь, ведущая в обитель порока, из-за которой доносились возмущенно-довольные взвизги и ритмичные хлопки, оказалась запертой. Но когда вставшую на путь мести волшебницу подобные мелочи могли остановить? Она просто пережгла дверные петли, и состоявший из очень холодной воды воплощенный дух втек в комнату, быстро заполнив большую ее часть. И почти сразу же развоплотился, получив мощнейшую телекинетическую плюху. Однако устроить в помещении мини-цунами ему это не помешало.

– Фи-эль... – по слогам процедил мокрый как мышь гоблин, сидевший на полу и выглядевший крайне глупо.

Он и так-то не отличался атлетическим сложением, а сейчас, будучи раздетым, смотрелся просто смешно. Хотя кое-какая одежда у него все-таки была. Тапочек. Пушистый, в виде зайца. Сжатый в правой руке. Лежащая на коленях у маленького волшебника суккуба отплевывалась от воды и сверкала красными, буквально светящимися ягодицами. Из-за не слишком удобной позы, в которой ее лицо почти касалось пола, демоница едва не захлебнулась.

– Не знаю, хотела ты выказать нам таким образом неодобрение или, наоборот, тонко намекала, что тоже не против подвергнуться небольшому наказанию, но использовать подобную тварь в любом случае неправильно. Совсем неправильно... Еооо... А тентаклиевого-то монстра ты откуда взяла?!

Проследив за направлением взгляда Тимона, волшебница выругалась и приготовила боевое заклинание. Под упавшей шторой из темного бархата барахталось нечто обладающее большим количеством конечностей. Причем если некоторые из них еще походили на человеческие или там, скажем, эльфийские, то остальные представляли собой бешено дергающиеся щупальца!

– Спокойно, – проскрипело странное существо хриплым мужским голосом. – Я вам не враг. Кхе-кхе, ой... Иначе давно бы уже вырвал сердце этому мелкому развратному колдунишке и отродью межреальности, которое поганит собой наш дивный мир. Ох, тьфу!

– Четвертого лишнего ты в нашу компанию запускать не намеревалась? – осторожно спросил гоблин у Фиэль, и стоящее у стены зеркало треснуло. А спустя мгновение по воле телекинетика в воздухе замерло несколько десятков острых как бритва осколков.

– Вероятно, его опрокинуло волной. Она же сняла чары невидимости, – пробормотала эльфийка, пытаясь понять, чем ей лучше бить по противнику.: классической боевой магией или же друидизмом. Первая могла бы вызвать изрядные разрушения. А второй не факт, что наберет достаточно мощи вдали от живых растений и плодородной земли. – Такое бывает, если иллюзия слабая.

Кое-как утвердившись на ногах, выглядящих какими-то тонкими, непрошенный гость наконец-то сбросил с себя штору. И Златокудрая едва удержала в руках созданный ею комок огня, способный зажарить рыцаря прямо в латах. Внешность у этого существа была просто чудовищной! Черная кожа головы не просто несла на себе шрамы – отметины ужасных ранений покрывали не меньше трети лица. Глаз не было, вместо них красовалась обожженная ровная корка. Носа тоже, между глазами и ртом темнел провал. Волосы отсутствовали. Похоже, их кто-то долго срывал громадными кривыми когтями. В руке был сжат костяной посох, составленный из таких толстых позвонков, что он больше напоминал бревно. Венчала его чья-то черепушка, то ли с пятью, то ли с шестью хаотично расположенными глазницами, в которых тлело зеленое пламя. А непонятные извивающиеся отростки оказались змеями, которые во множестве высовывались из рукавов меховой одежды. Почти такой же, какую в свое время носила Острога.

– Холхюк, – уверенно констатировал Тимон. Впрочем, вряд ли хоть кто-нибудь слышавший об этом старом уродливом и слепом шамане, мог его с кем-то спутать. Уж слишком впечатляющим был набор особых примет. – Хм. Хм. Хм, хм, хм! Кого-то ты мне напоминаешь, вот только вспомнить не могу, кого конкретно.

Фиэль не собиралась рассеивать подготовленное к бою заклинание. Компанию ей составила Сури, которая изящно поднялась на ноги и извлекла непонятно откуда своей боевой хлыст. Эльфийка даже подумала, что демоница держала его где-то под рукой в расчете найти ему применение в самое ближайшее время. И ей даже не хотелось представлять, какое именно. Но все равно представлялось.

– Почему у нас на территории неучтенный зимний фейри, а я об этом ничего не знаю? – спросила Фиэль.

– Мне о наличии данного любителя нарушить чужой досуг охрана тоже сообщить забыла, – сказал гоблин, на которого сама собой надевалась раскиданная по полу одежда. С вещей текли ручейки холодной воды, но, видимо, коротышке на это было плевать. – Хотя определенно эту уродливую рожу я раньше где-то видел. Или похожую. Может, он и раньше за нами подглядывал?

– Я бы учуяла постороннего, – неуверенно пробормотала Сури. – Наверное.

– Мы раньше не встречались, а дети мои, как правило, шли в своих мамочек, – сказал старый шаман и уселся на диван.

Грации в его походке не было совсем, но на протезах он ковылял довольно шустро. Если зимний фейри и испытывал какое-то смущение от того, что был пойман в чужой комнате, да еще когда ее хозяйева были заняты таким делом, то виду не подавал. Или просто Фиэль не могла ничего прочесть на сборище разнообразных шрамов, которое заменяло ему лицо.

– Ты хотел меня видеть, – сказал Холхюк Тимону. – И дать денег. Золото мне пригодится, носи его сюда.

– Не просто так, – заметил гоблин. – За разговор.

– Я слушаю. Говори, что тебе надо. И монеты тащи.

Холхюк накрылся лежавшим на диване пледом. И подушку себе под голову подложил. У Златокудрой вдруг возникло дикое подозрение, что этого шамана хотели найти вовсе не по причине его таланта в темной магии. Просто одно дико наглое существо намеревается требовать с другого редкостного хама алименты. Или заставить его признать отцовство. А может, наоборот, порадовать новостями о том, что сделанного на стороне бастарда намереваются принять в лоно семьи.

– Способ внести непоправимые нарушения в психофизическую матрицу... – Гоблин начал ковырять пол ножкой, явно пытаясь вспомнить нужные заковыристые термины из магической теории. – А, да в болото всю эту заумь! Ты вроде бы умеешь возрождающихся бессмертных то ли убивать, то ли сковывать так, чтобы с концами. А у нас как раз их многовато развелось на единицу площади. Научи других, как это делать! А мы тебе и остаткам твоего клана заплатим. И хорошие условия жизни обеспечим в местах, где пока еще все тихо и спокойно.

– Так ты и сам умеешь. – Отсутствие глаз мешало понять, куда именно сейчас пялится Холхюк. А змеи, заменявшие ему органы зрения, были направлены во все стороны. – Я собирал слухи о тебе. И, пожалуй, прикончил бы уже подающего надежды чернокнижника без разговоров. Если бы он не разобрался с одним из личей. А у меня с ними счеты.

– Та тварь поправится, совместными усилиями мне и девочкам удалось лишь слегка поломать ей разум, – поморщился Тимон. – Да, в норму тот мертвый колдун придет не сразу... Но через пару лет он, скорее всего, восстановится полностью и станет только злее и осторожнее. Нужны более надежные и, желательно, менее сложные методы. И ты можешь их дать. Не мне, если на то пошло. Научи чародеев dwarфов, если не любишь людей, гоблинов и эльфов. Или гномов, уж те с вашей расой точно никогда не враждовали, ибо почти не пересекались.

– Нет, – отказался фейри, не вставая с дивана. – Демонов я не люблю, и личей тоже, но у вас ничего не получится. Чтобы воспользоваться этим методом, надо быть сыном моего отца. Даже своих детей я не смог научить, хотя пытался. И из более дальних поколений тоже ничего путного не вышло. Давай деньги.

– То есть способности должны быть врожденными?

Повинуясь жесту гоблина, суккуба достала из сундука маленький кошелек. И передала его коротышке.

– Ты можешь обследовать других зимних фейри и найти среди них тех, кто ими обладает? – продолжал задавать вопросы Тимон. – Да и летних заодно. Добровольцев я обеспечу. Или артефактов наделай, при помощи которых можно убивать бессмертных. За каждый из них Союз тебя буквально озолотит.

Чувствуя, что разговор затянется, Златокудрая искала, куда бы присесть. На полу еще стояла вода. Диван был занят троллем. Кровать находилась в соседней комнате, а все стулья куда-то подевались. Сури уселась на тот же сундук, из которого забрала золото. В углу отыскалось расшатанное кресло-качалка. Древнее и подозрительно знакомое. То ли оно так понравилось гоблину, что он его спер, то ли, напротив, коротышка остался недоволен предоставляемой в человеческой гостинице мебелью. И спер кресло, чтобы компенсировать переплату. Одно было ясно: он его именно спер. Фиэль могла бы вторично поставить себя на кон, заявив, что в уплату за данную мебель ее хозяевам не перепало ни одной монетки.

– Эту силу приобретают в ходе ритуала. Очень опасного, очень древнего, очень темного. Проводимого над ребенком, имеющим два шанса из трех не увидеть следующий рассвет. – Шаман выпростал из-под одеяла руку, на которой осталось всего два пальца: указательный и мизинец. Между ногтями прострельнули алые искорки. Миг – и они сплелись в нечто вроде молнии, кружившей вокруг изувеченной плоти Холхюка, но не касавшейся его. – Абсолютное уничтожение. Пламя пожирает магию и растет на ней, опаливая душу. Если в артефакты и можно как-то его запихнуть, то способ мне неизвестен. Давай деньги, или я ухожу, и отныне ни один зимний фейри не поверит твоему слову.

– Держи, но мы еще не закончили. – Гоблин бросил ему кошелек. – Так, стоп! Я, кажется, понял! Ну, конечно! Да какой же ты гарний хлопец, коли ты негр губастый?

– Что? – Фиэль не поняла ни слова из его последней фразы. Она устроилась в кресле-качалке и отчаянно надеялась, что оно под ней не развалится. – О чем ты говоришь?

– Да никакой это не зимний фейри! И как я сразу этого не понял?! – Непонятно почему, но улыбка гоблина грозила порвать ему рот и достигнуть ушей. – Шрамы на голове остались от рогов. Глазницы пустые, потому как раньше в них полыхало демоническое пламя. Друидизм. Дамы, вешать вам лапшу на уши пытался представитель племени темных эльфов, когда-то выбравший для себя путь демонолога! Пламя, выжигающее магию, – это ведь их, можно сказать, фирменная способность!

– Н-но их же всех уничтожили после того, как первое вторжение Огненной Орды было отбито! – запротестовала Фиэль, опасно наклоняясь вперед в затрещавшем кресле-качалке. – Это, между прочим, и была одна из причин, из-за которой первые светлые эльфы сбежали! Наши предки боялись оказаться следующими!

– Ну, полагаю, профессиональные убийцы демонов это не новорожденные котятка, которых можно и в ведре утопить, – усмехнулся гоблин. – Они наверняка сопротивлялись. И кто-то даже успешно. Во всяком случае, одного из них я видел. И он почти полная копия нагло занявшего диван фальшивого зимнего фейри. Только куда лучше сохранившаяся и чуть более светлого оттенка.

– Миниатюрность, похотливость, тяга к запретному, высокий интеллект вкупе с наплевательским отношением к последствиям своих действий, – начал перечислять Холхюк, напрягшись. Это было заметно по его изуродованному лицу. Да и посох, высунувшись из-под пледа, одним своим концом был направлен прямо на гоблина. – А еще сила. Очень знакомая мне сила, вкуса которой я не чувствовал уже тысячи лет. Хм. А ведь это тоже мне кое-кого напоминает. Сильно напоминает. Очень-очень сильно напоминает.

Фиэль еще больше подалась вперед. Кажется, у нее наконец-то появилась возможность узнать, с кем или чем отныне связана ее жизнь. На все вопросы гоблин лишь гнусно хихикал и утверждал, что всему свое время и она еще не готова. А потом начинал хихикать еще гнуснее и тянулся ее лапоть. Но если сейчас рядом с ней действительно находится существо, помнящее первую войну с демонами, то, возможно, оно знает те силы, которым присутствие Огненной Орды в Арсароте и даром не нужно. Ведь они просто по логике должны были быть союзниками, пусть даже не на слишком-то долгое время.

– Стесняюсь спросить, но, ваше величество... – Холхюк замолчал, видимо, подбирая слова.

«Один из императоров древней империи фейри? – забежали мысли в голове у эльфийки, которая опасно балансировала на краешке кресла-качалки. – Ну да, многое сходится. Они никогда не чурались древних сил и темной магии. И это объясняет его аномальное сходство с гоблином. Ведь они, подобно темным эльфам, произошли напрямую от фейри. Видимо, как раз эти потомки древних сохранили исконный менталитет, в то время как летние и зимние фейри свою культуру утратили. И, пожалуй, это даже к лучшему».

– Королева Шазара, это действительно вы?⁶ – наконец-то вновь заговорил Холхюк. – Только вы могли бы пороть суккубу тапочком в ту пору, когда Огненная Орда топчет Арсарот. И только у вас могла сохраниться сила Кристалла Мира, чей вкус мне не перепутать ни с чем другим, проживи я даже еще три тысячи лет!

Фиэль рухнула на влажно чавкнувший ковер. Вместе с перевернувшимся креслом.

⁶ Холхюк иногда использовал это обращение до тех пор, пока все-таки не встретился с настоящей Шазарой. И еще пару лет потом. По инерции.

Глава 7

Холхюк подозрительно пялился на Фиэль. Златокудрая не могла объяснить, как он это делал без глаз и выпущенных из-под одежды змей, но чувствовала на себе пристальный и недобрый взгляд бывшего демонолога. Хотя почему, собственно, бывшего? Исчезло государство, в котором он получил и отточил свои навыки. Изменился до неузнаваемости народ, его породивший. А изуродованный темный эльф по-прежнему мог вломить любому непрошеному гостю из пустоты межреальности. Ну, или коренному жителю своего мира. Последних за минувшие тысячи лет изгнанник прикончил на парочку порядков больше, чем тех, кто пришел в Арсарот извне.

– А меня ваш гоблин все равно не убедил, – разлепил потрескавшиеся губы дважды изгнанник.

Сначала он бежал в Светлолесье вместе с мятежниками, а потом удрал и оттуда. По внутривидовым мотивам, касающимся только его и первого короля светлых эльфов. Что именно они не поделили, старик наотрез отказывался говорить. Возможно, просто забыл, за такую бездну времени из памяти и куда более свежие события могли выветриться. Но он настоятельно просил оставить себя для всех тех, кем он по сути и являлся. Очень старым и сильным шаманом зимних фейри, к чьим словам волей-неволей прислушивались почти все старейшины этого народа. Ближайших родственников ночных эльфов, среди которых демонолог завел себе жену и детей. А уж последние-то, в свою очередь, растащили его кровь по большинству племен.

– В нем энергия Кристалла Мира, – продолжал Холхюк. – А королева Шазара не мертва. Во всяком случае, так говорят духи мертвых. Эти два факта неоспоримы, и умеющему логически мыслить их достаточно.

Фиэль почувствовала, что ей снова становится дурно. Хоть Тимон и отрицал свою принадлежность к правящей верхушке темных эльфов... но он много чего отрицал. Или все же «оно»? А может, и вправду «она»? Холхюк уже успел пару раз описать характер и привычки призвавшей Огненную Орду королевы. Совпадало до безобразия много. Во всяком случае, в своей жизни Златокудрая видела только одну персону, в которой непостижимым образом сочетались раздолбайство и тонкий расчет. Амбиции и безразличие к власти как таковой. Гедонизм и трудолюбие. Невероятная магическая мощь и крайне отвратное знание основ классической магии. Ни Тимону, ни Шазаре они были попросту не нужны. С их силой требуемый результат получался и так. А учиться делать как надо им было лень.

– Королева Шазара не мертва, – подтвердил зеленый коротышка, войдя в небольшую каюту, расположенную у рубки управления боевым дирижаблем. – Королева Шазара теперь правительница сирен, в которых превратились те темные эльфы, что не успели удрать от захвативших власть фанатиков. Я же тебе уже говорил.

– Не верю, – мотнул уродливой головой Холхюк.

– Ну и твои проблемы, – безразлично пожал плечами коротышка. – Будешь при всех называть меня королевой, прослынешь маразматиком. Согласись, обидно приобрести такую репутацию после того, как три тысячи лет сохранял более-менее свежими тело и мозги.

Холхюк гордо промолчал. Фиэль завистливо вздохнула. Демонолог, несмотря на крайне уродливый вид и полученные в сотнях боев травмы, имел одну просто потрясающую особенность. Перенесенные в далеком прошлом мутации изменили его настолько, что он стал практически невосприимчивым к отравлению магической энергией. Даже суккуба в этом плане на порядок уступала ветерану первой войны с Огненной Ордой. Старик мог тянуть силу откуда угодно и абсолютно не переживать о последствиях. За счет чего и прожил столько времени, прекрасно обходясь без так необходимых эльфам источников волшебства. Жаль только, себе подобных он создавать действительно не умел. Для этого требовалось нечто большее, чем горя-

чее желание и тысячелетия опыта. Нужен был талант, вернее, гениальность. Такая же, как у Иллариона Шторма, помогавшего некоторым темным эльфам стать настоящим кошмаром для демонов.

– Так я почему вам новые слухи о себе сочинять помешал? – продолжал гоблин, вопреки обыкновению надевший доспехи. – Войска Союза на горизонте. Уже хорошо виден замок, в котором квартирует начальство, и палаточный лагерь, где ютятся простые солдаты. Вокруг нас патрульные грифоны уже минут десять как вертятся. Готовьтесь к высадке, будь она неладна. Эх, как же я не люблю, когда мои планы ломают!

Злобно сверкнув глазами, коротышка вышел из каюты. Кто-то из тех, кому Златокудра отдавала свои страховочные письма, не удержался и прочел их. Информация о возможном спасении от Увядания достигла принца Светлолесья, который был наиболее авторитетным лидером народа светлых эльфов. Неизвестно, как давно это случилось и сколько он думал над полученной информацией. Но просьба о личной встрече пришла в тот момент, когда уже практически был приговорен к уничтожению еще один городок некромантов.

– Между прочим, когда в королевский дворец ворвалась толпа бунтовщиков, королева Шазара первым делом закричала, что они все испортят, – как бы в никуда сказал Холхюк. – А разбираться в том, кто, как и почему мешает ее планам и угрожает ее жизни, стала лишь потом. Я это точно знаю, я был там.

– Как-то странно ты о ней говоришь, – покосилась на него Златокудра, которую вновь терзали смутные сомнения. – То утверждаешь, что такую редкостную дрянь, ставшую виновницей вторжения демонов, еще поискать надо. То буквально на руках готов носить.

– Первая любовь не забывается, – мечтательно произнес старик, и его изуродованное лицо исказила гримаса, обозначающая улыбку. – Она была королевой, я был простым гвардейцем, молодым и неопытным... И ее величество многому меня соизволила научить. Впрочем, своей благосклонностью она неизменно одаривала каждого, кого считала достойным находиться близ ее персоны. Это была последняя проверка, так сказать. На профпригодность.

– Ну и нравы у вас там были! – Фиэль покраснела. – И неужели никто не возражал?!

– Если бы ты увидела королеву в ее истинном обличье, то тоже возмущаться бы не стала. – Охотник на демонов посмурнел от воспоминаний, которые оказались уже не столь приятными. – Невозможно было не трепетать перед этим воплощением красоты, силы и мудрости. Даже когда она допустила чудовищную ошибку, едва не уничтожившую весь Арсарот, многие остались ей служить. Я сам примкнул к мятежникам в надежде сначала все исправить, а потом вернуть прежние счастливые времена. И до сих пор корю себя за то, что приложил недостаточно усилий, чтобы это получилось.

Внезапно дирижабль содрогнулся и раздался грохот. Прицепленная к гондоле пушка выстрелила. Учитывая, что летающий транспорт находился у военного лагеря Союза, целью ее могли быть только...

– Тревога! Горгульи! – надрывался кто-то в коридоре. Судя по тону, это был член экипажа, то есть гоблин. – Еп! Да тут и костяной дракон! Срочно снижаемся!

– Отставить снижаться! – А вот этот рык точно принадлежал Тимону. – Вы разве не видите, как под нами вурдалаки маршируют дружным строем? Срочно набираем высоту!

– Проклятье! – нервно выругалась Фиэль, сразу ощутив, как тонка оболочка воздушного шара, держащего всю конструкцию в воздухе. Да и стенки гондолы, несмотря на бронирование, особой прочностью не отличались. Создатели стремились максимально облегчить свое творение. – Я еще никогда не участвовала в воздушном сражении. И, похоже, друидизм будет тут бесполезен!

– Полностью, – согласился с ней Холхюк, направляясь к выходу. – У меня имеется опыт воздушных боев. На драконе, с драконом, на грифоне, с грифоном... Но ни разу подобные

схватки мне не понравились. А пару раз так и вообще закончились поражением. И падать было больно. Кто похлипче полноценного демонолога, тот падение и вовсе не переживет.

С такими ободряющими словами шаман выпустил из-под одежды змей, заменявших ему глаза. Ориентироваться на слух в помещении он еще мог благодаря тысячелетиям тренировок. Однако почувствовать налетающих тварей врага без помощи магии нечего было и пытаться.

Горгульи напоминали гибрид недавно умершего человека с летучей мышью. Да, собственно, они и были мертвыми людьми, которым темная магия изменила верхние конечности так, что кости на них далеко разошлись, а между ними выросла толстая перепонка из кожи. Для боя монстры использовали ноги, оснащенные внушительными когтями. По ловкости они ничуть не уступали рукам и могли швырять легкие дротики, запас которых болтался у каждого чудовища в специальной перевязи. Но еще хуже были костяные драконы. Тела этой воистину грандиозной нежити, по размерам и форме вполне сравнимой с настоящими владыками неба, состояли из сотен скелетов, сплавленных воедино. Темная магия настолько насыщала эти отжившие свое кости, что те уже сами являлись некоей волшебной субстанцией и потому могли плевать на гравитацию. А еще получившееся создание, внешне напоминавшее гордых ящеров, было невероятно прочным, живучим и сильным. К тому же оно могло поднатужиться и выдохнуть облако, одновременно разлагающее и замораживающее все на своем пути.

– Один, два... девять... – считал Тимон, наблюдая за тем, как в разбитое дротиком окно рубки выплывают полюбившиеся ему бомбы.

Ветер трепал шевелюру маленького мага, но сбить ему концентрацию, похоже, не мог даже ураган. Взмах рукой – и фитили на них затлели, и бомбы унеслись вдаль, чтобы разорваться у цели облаками огня. Видимо, в них присутствовала зажигательная смесь.

– Ну вот, на одного уже меньше, а то очень уж число у этих посланников великой тьмы было нехорошее... Эй, а этот призрачный гопник небес из-за полыхающего зада дискомфорта вообще, что ли, не испытывает?!

Подожженный усилиями Тимона костяной дракон чадил, но выходить из боя даже не думал. Напротив, он резко пошел на сближение с боевыми дирижаблями. Хорошо хоть компанию ему составил лишь еще один монстр. Остальные семь уже громили лагерь войск Союза, разнося ударами когтистых лап укрепления, перекрывающие орде нежити вход.

– Одному я могу поджечь его магию, – хладнокровно сказал Холхюк и метнул в мелькнувшую за окном горгулью сгусток какой-то дряни.

Через мгновение нежить, рассыпаясь на части, полетела к земле. Возможно, демонолог и не мог похвастаться особой силой или талантом. Но опыта и хитрых трюков он за много сотен лет выживания накопил больше, чем все ветераны отдельной маленькой армии.

– Но только когда он будет рядом, шагов двадцать, не больше, – продолжал древний темный эльф. – И не уверен, что это сразу остановит такую тварь. Уж очень она велика. Пока истлеет, эту скорлупку уже десять раз уронить успеет. А слишком часто пользоваться пламенем абсолютного уничтожения нельзя, а то сам вспыхну.

– Мне не очень хочется знать, в какую сумму может встать ремонт боевого дирижабля, – сказал гоблин. – А он обязательно потребует, если допустить этих милых костяных уродцев до ближнего боя. Старик, ты в своей системе пространственных рун уверен?

Вместо ответа Холхюк сел в появившееся под его задницей плетеное кресло. А потом выпил крайне вонючего самогона из возникшего в воздухе бурдюка. И закусил его шматком мяса, которого мгновением раньше не было в его руках. Старый шаман дал немало ценных советов и готовых решений сестрам Хорвальдс, поскольку в умении работать со свернутым пространством разбирался лучше большинства признанных гномьих артефакторов. Объяснялось это просто. На Крайнем Севере, чтобы чувствовать себя комфортно, ну или хотя бы не замерзнуть насмерть, всегда нужно таскать с собой кучу барахла. Палатки, топливо, продукты... И к середине второго тысячелетия своего полудобровольного прозябания в снегах

проживающему там охотнику на демонов надоело изображать из себя выючного мула, и он решил, что пора оптимизировать данный процесс.

– Позер, – прокомментировал его действия Тимон и окутался облаком непроницаемого вонючего дыма.

Фиэль поморщилась, отгоняя от себя аромат паленого машинного масла. Она уже поняла, что задумал коротышка, и не собиралась мешать ему сворачивать шею. Хотя бы потому, что ей не так давно тоже порядочно досталось за водяного элементалю. Все тем же тапочком.

– В своем племени не перед кем было свою крутость показывать, так решил здесь себя повыпячивать, – добавил из облака зеленый карлик. – Ну-ну, успехов, только позволь заметить, всему экипажу и пассажирам в данный момент немножечко не до тебя.

Рассеявшийся мрак явил взорам все того же Тимона. Только облаченного в украшенный рунами полный доспех и со здоровым посохом в руках. Вот только гоблин был уже ненастоящим. Под полумаской шлема, скрывающей процентов семьдесят лица, находилась голова тщательно сделанной куклы. А сидящий в свернутом пространстве зеленый коротышка управлял ее движениями и встроенным вооружением при помощи телекинеза. Свернутое пространство ослабляло его возможности раза в три, но взамен наделяло почти полной неуязвимостью. В боевых условиях обнаружить кармашек в ткани реальности было бы по силам только натуральному богу. А вот архимагу, пусть даже самому искусному, пришлось бы сначала узнать, а что же именно он должен искать. Все остальные могли лишь пытаться уничтожить боевую куклу, стремясь испортить спрятанную в конструкции рунную вязь. И если им это удастся, гоблин вывалится в реальный мир во вспышках света, клубах дыма, языках пламени и прочих маскирующих эффектах. А после снова спрячется, поскольку вместе с ним находится еще одна кукла. Запасная. Тимон хотел бы увеличить количество подобных игрушек до бесконечности, но даже ему банально не хватало сил на питание артефактов, поддерживающих максимально стабильный пространственный карман. Хотя, если бы он выгрузил оттуда боеприпасы, комплект выживания и некоторое количество золота, то без труда смог бы затолкать в персональное хранилище даже танк. Однако, по мнению притворяющегося гоблином существа, пара сотен килограммов динамита, картечь, зажигательная смесь, гранаты и наличный капитал были ему нужнее.

Занятая своими мыслями эльфийка не заметила момента, когда кукла исчезла из рубки боевого дирижабля. А вместо разбитого окна появилась самая настоящая дырка, в которую теперь ощутимо задувало. Судя по повреждениям, сделали ее не снаружи, а изнутри.

– Хорошо летят. Щас в лепешку расшибутся! – кивнул на горгулий Холхюк, с довольным видом отхлебнув еще самогона.

Поднявшиеся выше боевого дирижабля в почти не охватываемую его орудиями верхнюю полусферу монстры падали, словно капли дождя. Ну, может, и не так часто, но зато регулярно. По сравнению с любой другой нежитью, да и достаточно крупными живыми существами, данные твари были откровенно щедры. Некромантам было сложно заставить порхать мертвые тела, а потому их основная авиация, по примеру птиц, имела пустотелые кости. Если бы не скорость движений и быстродействующая разновидность трупного яда, всегда присутствующая у них на когтях и остриях дротиков, разделаться с подобной угрозой один на один смог бы и решительно настроенный крестьянин.

– А ведь у сектантов таких созданий мало, – сказал Холхюк. – И скоро станет еще меньше.

– А делать их тяжело, – добавила эльфийка.

Она высунулась из дыры в стене рубки. В следующее мгновение дирижабль содрогнулся, выплевывая ядро в приближающегося костяного дракона. Златокудрой пришлось схватиться за разлохмаченную обшивку, чтобы не упасть. Правда, в качестве моральной компенсации она рефлекторно выпустила по пролетающей мимо горгулье огненную стрелу. И даже попала. Заклятие снесло нежити треть левого крыла, и та стремительно понеслась к земле. Из этого

воздушного сражения монстр выбыл, но если никто его не добьет, то, скорее всего, он ожрется и регенерирует. Удар о землю, после которого ни один авиатор не смог бы уцелеть, станет лишь причиной временных неудобств.

– Есть! – воскликнула Фиэль. – Я пару раз видела изготовление нежити в полевых условиях. И куда больше раз допрашивала тех, кто этим занимался. Так вот, по сложности создания эти уродливые штуки уступают лишь мясным танкам, у которых два-три мозга сшиваются в один, чтобы они могли всеми конечностями командовать. Ну, и костяным драконам, само собой. Но тут уж просто в масштабах и требуемой энергии проблема. Их если с чем сравнивать по затратам, так сразу с кораблями.

Клубок неживых тел, облепивших созданную телекинезом сферу, ненадолго вошел в поле видимости наблюдателей. Тимон и его механическая марионетка деловито истребляли наседавших на них монстров. Горгулий разрывало силой мысли, испепеляло расходящимися от посоха разрядами молний, дырявило пулями из небольшого пистолета, возникшего в руке куклы. Ответные удары наносились зачарованным оружием, которое имелось почти у каждой нежити в одном или двух экземплярах. Те, кто командовал тварями, намеревались если и не прикончить противостоящего им порхающего, аки пташка, чародея, то основательно его измотать и вывести из боя. Будь их целью кто-нибудь другой, они обязательно достигли бы успеха. Одновременно левитировать, пользоваться боевой магией и поддерживать защиту... Тот, кто продержится в подобном темпе дольше пяти минут, может пинком распахнуть дверь в любую школу волшебства. И остаться там навсегда. Директором. А в академии магии ему обязательно дадут собственную кафедру, лишь бы мог научить начинающих адептов хотя бы десятой части своих умений.

С соседнего дирижабля ударила баллиста. Сразу двух тварей, пытавшихся процарапать незримый щит Тимона, пробило насквозь. Златокудрая выпустила через пролом тройку самонаводящихся огненных заклятий по пятерке монстров, гнавшихся за грифоньим всадником. Она не знала, был ли он одним из тех, кто сопровождал дирижабль и остался «по наследству» от торгового барона, или же являлся представителем местных сил Союза. В седле сидел дварф, а мелкие подробности различить было невозможно. Чары поразили свои цели, и две горгульи сошли с курса, то ли на время, нужное для борьбы с огнем, то ли навсегда. Одну обернувшийся наездник пристрелил из небольшого арбалета. Но еще две метнули дротики и попали. При чем метили не в прикрытого кольчужной броней седока, а в его зверя. Засевшая в заднице грифона заноза не доставила могучему зверю существенных проблем. Однако второе легкое копьцо, ударившее на ладонь правее, перебило ремень подпруги. Седло и тот, кто сидел в нем, кувыркаясь, полетели к земле. Страхочный механизм там вообще-то имелся, но то ли он выбыл из строя еще раньше, то ли оказался бракованным. Эльфийка воспользовалась тем, что победители на несколько секунд замерли, и прицельно выпустила четыре огненные стрелы. Одно заклятие на одно нетопыриное крыло. Теперь их обладатели никогда не смогут перевести падение в планирование и уцелеть.

Холхюк, не вставая с плетеного кресла, начал выделять своим посохом странные фигуры. Звучание задувающего в дыру ветра изменилось. Откликнувшиеся на призыв неизменно древнего шамана духи стеной окружили дирижабль. Воздушные элементали, может, были и не так сильны, как водные, но чтобы порвать перепонку на крыльях горгульи, большие усилия прикладывать и не требовалось. Редкий дождик из падающих вниз монстров сменился настоящим ливнем. Опасно приблизившийся костяной дракон выдохнул струю не то магии, не то жидкости... однако она отскочила от защитной преграды. Которую не ставили ни Фиэль, ни Холхюк.

– Это наш штатный маг, – пояснил стоящий за штурвалом пилот-гоблин, до того молчавший как рыба, и метко выплюнул в дыру скуренную чуть ли не до конца сигару. – Так себе

колдунишка, если честно. В Лиморане даже до диплома не доучился. Однако подпитывать нанесенные на ткань руны может.

Фиэль понятливо кивнула. Она помнила негодующий вой, который издал Тимон после того, как обследовал дирижабли и узнал причину своих неудач. Оказывается, зеленые коротышки не изобретали сверхсложных тканевых пропиток, а просто пользовались магией. По сути, весь летучий корабль представлял собой один большой артефакт. Ну, или комплекс нескольких более мелких, явно показывающий, что целое иногда может быть больше суммы своих составляющих. Одно хорошо – узнав, что подъемной силой служит воздух, которому зачарованные на манер термоса оболочки мешают остывать, гиперактивный коротышка перестал проводить опыты со взрывающимися газами. Или просто отложил их до более подходящего момента.

Подлетевшего почти вплотную к их дирижаблю костяного дракона ударило в бок пушечное ядро. Брызнули во все стороны осколки костей. На дыру немедленно упал Тимон-кукла. Белая крошка полетела во все стороны. Кости чудовища, по плотности совсем немного уступавшие камню, стремительно разрушались, пропуская куклу все глубже и глубже. Сложно сказать, стремилась ли она найти там алмазы, ну то есть жизненно важные внутренние органы, но по-змеиному изогнувшись тварь цапнула сама себя зубами. Однако у нежити не получилось выкусить диверсанта – Тимон взорвал у нее внутри извлеченный из свернутого пространства динамит.

Нежить это, к сожалению, не убило. Более того, ее кости стали течь, как горячий воск, исправляя повреждения. Количество потерянного чудовищем материала было ничтожно по сравнению с оставшейся массой. А куклу уже пытались раздавить лапы и крылья, изгибающиеся в самых невозможных местах и хлопающие по торсу с силой, достаточной, чтобы сплющить наковальню в тонкий блин. Однако кукла зеленого коротышки была ничуть не менее проворна. Исчезала в одном месте и появлялась в другом. Причем без всякой телепортации. Одним лишь телекинезом Тимона переносилась из одного места в другое. Попутно еще и умудряясь бить тварь молниями из посоха или прикреплять к ней то тут, то там почти моментально взрывающиеся мины. Увы, наносимый ими ущерб не мог быстро сломить грандиозную выносливость монстра, не испытывающего боли, страха и необходимости в сохранении своей телесной оболочки. Однако способности к псевдожизни этой плюющей на силу притяжения махине давала магия. И именно на нее нацелились гоблины своими баллистами. С небольшими перерывами в увлекшуюся поединком с куклой громаду вонзились сразу четыре особые стрелы. Каждая из них была артефактом, но не содержащим в себе магию, а, напротив, стремительно высасывающим ее. Подобные снаряды применялись в борьбе с духами, элементами, для истощения поставленных волшебниками барьеров. И костяному дракону они тоже что-то нарушили в его структуре. Потерявшая способность удерживаться в воздухе конструкция из костей, ведомая чьей-то злой волей, рухнула вниз. И следом за ней понеслась к земле маленькая фигурка чародея, вокруг которой уже возникали новые зажигательные снаряды. Коротышка явно не был намерен оставлять от поверженного врага достаточно большой кусок, чтобы некромантам имело смысл пытаться его починить.

Второй костяной дракон, к сожалению, действовал более успешно. Он схватил пастью подлетевшего к нему грифона и мгновенно превратил крылатого зверя и его седока в груды кровоточащей плоти. Потом огрел хвостом еще одного, пытавшегося подобраться к нему с тыла. Небесный всадник со своим животным налип на чудовищную конечность, будучи пронзенными украшающими ее шипами. От снарядов из баллист данная тварь ловко уклонялась. К тому же она зашла на ближайший к ней дирижабль сверху, оставаясь недосягаемой для пушек. Мощный выдох нежити пробил магический щит и выел в борту летучего корабля огромную дыру. Серьезно пострадала и оболочка воздушного мешка, частично расплзшаяся

лохмотьями. Гражданский транспорт после подобного сразу бы рухнул, но оставшиеся герметичными отсеки военного судна не дали ему упасть.

– Холхюк, не спи! – рявкнула Фиэль, выпуская по крылу чудовища огненный шар.

Вот только созданное усилиями волшебницы пламя было недостаточно горячим, чтобы серьезно навредить почти неуязвимому монстру. Тот, не особо обращая внимания на ведущийся по нему обстрел, зацепился за гондолу всеми лапами. Повис на ней, будто кот. И принялся крушить все, до чего мог дотянуться. Учитывая его размеры, на окончательное уничтожение своей цели костяной дракон должен был потратить максимум минуты три.

– Почему ты ничего не делаешь?

– Далеко! – в гневе стукнул посохом об пол кабины переквалифицировавшийся в шамана демонолог. Тотчас с небес упала молния и окутала разрядами башку твари, пытавшейся откусить один из рулей управления. – Я своим лучшим ударом не достану!

– Понял, – меланхолично сказал пилот и затянулся сигарой. – Иду на сближение. Держитесь крепче.

Бушевавший вокруг бой его не волновал совершенно. И вообще он казался Златокудрой самым спокойным гоблином, какого она только видела. Волшебница после завершения воздушного побоища была намерена любыми путями узнать состав той дряни, которую он курил. И оснастить покой Тимона ароматической курильницей, в которой будет вечно тлеть огонь.

В следующую секунду эльфийке показалось, что и их дирижабль взял на таран незаметно подобравшийся костяной дракон. От дикого рева, заставившего дрожать всю гондолу, уши чуть ли не сворачивались в трубочку. А начавшаяся тряска могла выбить соплю из носа у тех, кто в недобрый для себя час подхватил простуду. Однако костяной дракон и терзаемое им воздушное судно начали быстро увеличиваться.

– Ш-што это за фигня?! – Холхюк поднялся на ноги после того, как из-под него ускакало кресло. – Да меня даже в шторм внутри плывущей на корабле паровой вагонетки с неисправным котлом так не мотало!

– Маневренные боковые ускорители, – выпуская клуб дыма, поведал пилот. – Пороховые или на реактивной тяге, я в этом не особо разбираюсь. Мое дело в нужный момент рычаг дернуть. И отпустить его, пока они не рванули.

– А могут? – осторожно поинтересовалась Фиэль, выпутываясь из лозы. Магически созданное растение, появившееся прямо из пола, спеленало ее по рукам и ногам. Ей пришлось пойти на такие меры, чтобы не вылететь в пролом. – Впрочем, о чем я спрашиваю гоблина? Не только могут, но даже обязаны...

Фирменный прием охотника на демонов выглядел не слишком впечатляюще. Ну, молния. Ну, красная. В костяного дракона за этот воздушный бой, длящийся, казалось, уже целую вечность, далеко не одним боевым заклинанием зарядили. Однако сразу же после этих чар, буквально выжигающих на своем пути пространство, нежить запольхала. Да причем весьма активно, словно сухое полено, подброшенное в большой костер. А еще она мгновенно прекратила двигаться и ломать дирижабль. Но тем, кто находился в нем, намного легче не стало. Теперь им пришлось бороться с набирающим силу пожаром.

– Отрывай твари засевающие в обшивке когти, – посоветовал Холхюк.

Он подошел к дыре и выпустил огромную ледяную сосульку. Снаряд ударил по лапе чудовища и слегка ее надломил.

– Туша тяжелая, – объяснил темный эльф, – лишим ее пары точек опоры, и она сама вниз грохнется. И хватит уже сближаться с этим дирижаблем, мы же сейчас столкнемся.

– То ближе, то дальше, – печально вздохнул пилот, одной рукой вращая штурвал, и сделал очередную затяжку. – Вот всегда так. Начальство само не знает, куда ему надо, а мне работать...

Внезапно Фиэль и Холхюк содрогнулись и одновременно развернулись в сторону лагеря Союза. Волшебники почувствовали отголоски не просто сильной, а невероятно сильной магии.

А замок, бывший центром обороны, потерял часть стены и одну из башен. Вернее, на месте-то она еще стояла, но наполовину осыпалась, покрывшись льдом. Чудовищный холод заморозил камни до такой степени, что те, похоже, треснули. Теперь там всю кипело сражение. А от разбитого у стен лагеря уже ничего не осталось. Его защитники либо отступили в крепость, либо лежали мертвыми, либо уже были подняты из мертвых некромантами и снова брошены в бой, но уже на другой стороне.

– Высшая боевая магия, – пробормотала Златокудрая и закусил губу. – Если это не какой-нибудь могучий демон, изучавший чары льда как любопытную экзотику, то где-то рядом находится...

– ...Шаризед, – закончил за нее охотник на демонов, которому слепота ничуть не мешала оценить масштабы случившегося. – Кхе. И я вовсе не уверен, что готов бросить вызов величайшему человеческому архимагу современности.

Глава 8

Гоблин, которому в ближайшем будущем предстояло повстречаться в бою с самым могущественным личем всего мира, слегка нервничал. Во всяком случае, он почти проковырял в полу отверстие, практически добавив дирижаблю еще один бомболюк. Ящики с боеприпасом, которые подтаскивала к нему команда, мгновенно опустошались. Израсходовав изрядную часть взрывчатки, коротышка стремился пополнить располагающийся в свернутом пространстве боезапас.

– В этом лагере ведь не все войска Союза стояли, верно? – спросил он. – Есть еще кому прийти нам на помощь?

– Конечно, – успокоила его Фиэль. – Просто армию трудно сосредоточить всю целиком вне крупных торговых центров. Кормить-то солдат чем-то надо, а содержимого закровов средней деревни паре-тройке тысяч бойцов не хватит даже на легкий завтрак. В этом замке квартируют принц Ксальтас и его начальник, маршал Наритос. Уничтожена лишь десятая часть всего регулярного войска. И оставшиеся солдаты вполне могут нам помочь, когда сюда доберутся.

– Это радует, – сказал коротышка.

– И произойдет сие событие где-то через неделю, – злорадно продолжила эльфийка. – Поскольку именно столько им потребуется на сборы и дорогу. И я вовсе не уверена в том, что ближайший к нам оплот сил сопротивления нежити не атакован тварями. Раз Шаризед здесь, то проклятый король, скорее всего, находится где-то в другом месте. Вдвоем они, конечно, действуют эффективнее. Но, сражаясь в разных местах, могут сокрушить куда больше своих врагов.

– Вот умеешь ты ободрить, – тоскливо протянул Тимон, тяжелым взглядом вцепляясь в еще не докуренную пилотом сигару. – Холхюк, как обстановка в крепости?

– Ворота покосились, однако еще держатся. Нежить пытается лезть внутрь укреплений по обломкам рассыпавшейся башни, но пока твари не могут похвастаться большими успехами. – Старый демонолог при помощи змей рассматривал проплывающий за окном пейзаж. – Но где мы будем садиться, ума не приложу. Внутри стен не хватит места, за их пределами на нас сразу же накинута орда вурдалаков. Ох и много тут этих образин...

– Десантируемся на крышу. – Гоблин, выгнувшись, потер спину. Видимо, она затекла за время пребывания в свернутом пространстве, между боеприпасов. – Многих я пролевитиловать не смогу, но уж парочку пассажиров без проблем удержу телекинезом. Приказ вести бомбардировку пеших войск противника с безопасной высоты экипаж уже получил. Костяных драконов больше нет, от горгулий остались рожки да ножки. Должны справиться без потерь. Уж мы постараемся занять некромантов достаточно, чтобы они не могли без передыха пулять вверх боевыми заклинаниями. Да и стрелки тоже не дураки, знают, как противовоздушную оборону давить. Кстати, Холхюк, не вздумай сразу показывать все, на что ты способен. Будем надеяться, личи не успели еще разобраться с тем, чем именно сожгли одного из костяных драконов. И подпустят тебя достаточно близко для нанесения им повреждений, несовместимых с дальнейшим существованием.

– Не в первый раз в битву против бессмертных иду, уж поберегу свою ярость для командиров, – оскалился в злой улыбке древний темный эльф, недавно лишившийся большей части своей семьи. – Только тебе придется как-то отвлечь их внимание. Я не сумею ударить пламенем абсолютного уничтожения по далекой цели. И если она будет прикрыта защитным барьером, то сможет уцелеть.

– У меня есть домашние заготовки для Шаризеда, если здесь нам повстречается именно он. Уж завладеть вниманием немертвого янки на парочку секунд точно смогу, – сказал гоблин.

К нему подтащили очередную порцию взрывчатки. – Так, все, шестнадцатый ящик бомб в меня не влезет!

– А давай, мы его тебе на спину присобачим, – выдал рацпредложение гоблин из экипажа, видимо, не желавший нести тяжелый груз обратно в артиллерийский трюм. – Или могу модную нагрудную ленту с кармашками под динамит одолжить. У меня есть в каюте лишняя.

– А давай, – подумав, махнул рукой маленький волшебник.

– Ты решил заделаться камикадзе? – Златокудрая не смогла скрыть радости.

– Конечно, нет, – фыркнул коротышка. – Просто я давно мечтал о такой штуке, чтобы складывать в нее разные полезные мелочи.

– У тебя теперь свернутое пространство есть, – тихонько, чтобы другие не услышали, сказала эльфийка.

– Конечно. – Гоблин кивнул и окутался темным вонючим дымом, заменяя себя на куклу. – Но вдруг оно откажет? Или будет переполнено? А у меня как раз появятся лишних два-три десятка золотых колец с разными камушками... Эм... я надеюсь, местные офицеры и генералы не считают зазорным носить дорогие перстни? Не бойся, с живых союзников я их снимать не буду. А мертвым они ведь все равно уже ни к чему, верно?

Подняв глаза к потолку, эльфийка выдохнула сквозь стиснутые зубы и принялась считать до десяти. А потом до ста. Тот, кому ей пришлось подчиняться, был просто невыносим!

Когда Златокудрая немного отошла от легкого приступа бешенства, то под ее ногами уже был один только воздух. Дирижабль стремительно удалялся, а закончивший процесс перевооружения гоблин левитировал себя и двух своих могущественных спутников к разрушенному участку замковой стены. Нет, он, скорее всего, куда большее подкрепление взять бы с собой не отказался. Но много пехоты в боевые дирижабли просто не влезало. Даже пассажирские каюты имелись на одном-единственном летучем корабле, бывшем не столько боевым судном, сколько личным транспортом Златокошеля. Опять же оставался вопрос, как именно спустить бойцов с небес на землю. И толку от рядового рубаки внизу было бы немного. А офицеры их отряда остались охранять гоблинский поселок или решали более важные задачи, нежели дипломатический визит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.